

СВОБОДНОЕ СЛОВО

КАРПАТСКОЙ РУСИ

№ 7-12 (43-48).

1962

Год издания IV-ый

ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

СВОБОДНОЕ СЛОВО КАРПАТСКОЙ РУСИ

FREE WORD CARPATHO-RUSSIAN MONTHLY

P. O. Box 992, Newark 1, N. J. — U. S. A.

1962

№ 7-1в (43-48). Год издания IV-ый

...В „Свободном Слове” я нахожу отражение моих взглядов и чувств. Я также, как и вы, верю в воскресение нашего отечества — России и никакие происки ее врагов не помешают воскресению и славе! Россия никогда не умрет и сумеет, как и встарь, победить всех завоевателей и скажет свое слово всему миру, как предсказал великий провидец Достоевский.

Снова соберутся под ее крыло все части русского народа, отделенные веками! Киевская Русь будет сильна, как во времена Св. Владимира Мономаха и Ярослава Мудрого.

Да, к сожалению, сейчас много русских за чечевичную похлебку продают свою русскость и идут служить врагам своего Отечества. Я не говорю про иноземцев и разных „демократий”, но обидно за своих, хотя, конечно, всегда выродки найдутся. Ведь нашлись же такие, как ген. Рузский, ген. Брусилев и, к сожалению, даже члены императорской фамилии, которые вырвали отречение у царя-мученика. Даст Бог, Россия снова будет под скипетром Православного царя на благо своих подданных и на страх врагам! Не такие трудности Россия поборолла, а это все — мелочь. „Демократии” и даже римская церковь бессильны препятствовать возрождению Руси, и ее враги это знают.

Очень был рад познакомиться с деятельностью таких „славян”, как Масарик и Бенеш. Живя, после белой борьбы, в Югославии, я, как и все мы, знал, что этот выродок — Бенеш, получил отпор у правительства Югославии, когда приехал в Белград и пытался склонить югославский народ к сотруничеству с СССР. Позже он получил по заслугам за свое предательство от красных. Южнорусские люди говорят: — катузі по заслузі!

Я счастлив, что я из тех „украинцев”, которые остались верны присяге, данной на Переяславской Раде в 1654 г. и позже, и остались верны Петру Первому и не пошли за изменником Мазепой!

Извините, что я немного разговорился, но не могу молчать, когда вижу опасность, грозящую России.

Е. Яковенко

Александр Котомкин

ЗА РОССИЮ

За Россию, за бедную Родину нашу,
Взял я Белое Знамя, вериги надел,
Чтобы выпить в изгнаныи страдания Чашу,
Над которой молился Христос и скорбел.

За Россию, где ныне поруган Распятый,
Взял я посох дорожный — поэта удел —
И пошел... из города в город, от хаты до хаты.
Я призывно набатные песни запел.

За Россию, в которую верю страстно,
Что воскреснет Она, — этой верой живу, —
Всех зову на борьбу, что-б из доли несчастной
Бывесть к свету ЕЕ... Бьсь в набат и зову!...

Из сборника „За веру” (Париж, 1927).

Книгу М. КАРАТЕЕВА

„КАРАЧ - МУРЗА”

можно приобрести у автора непосредственно

(M. KARATEEFF.

Balneario Atlantida, Uruguay — South America.

или у V. Kamkin Inc., 2906 14th Str.

N. W., Washington 9. D. C. — USA.

Издатель:

Инициативная группа для организации карпатского общества.

Редактор: М. ТУРЯНИЦА

(M. Turjanica)

Form 3547 — Return Postage Guaranteed

Printed in USA.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ЗАКАРПАТСКОЙ РУСИ

(Продолжение. См. № 5-6 за 1962 г.)

В начале 1914 года из России в село Изу прибыли иеромонахи о. Амфилохий (Василий Кемень), о. Матфей (Василий Вакаров) и о. Серафим (впоследствии убитый на войне). В первый же день приезда они были арестованы и отвезены в город Хуст. Там, после непродолжительного заключения, отца Амфилохия освободили и оставили жить в Изе, у своего отца, под домашним арестом, а о. Матфея и о. Серафима отправили отбывать воинскую повинность.

Началась мировая война, а с нею еще большее преследование православия. О. Амфилохия сразу же арестовали и с ним около сорока крестьян, как из села Изы так и из других ближайших сел. Их отвезли в город Домбрат, где и интернировали. Здесь они пробыли восемь месяцев. После этого о. Амфилохий был отправлен в Кошицы, где его приговорили к четырем годам тюрьмы. Часть крестьян была отдана в солдаты, а остальные — возвращены в свои села, где также находились под домашним арестом.

В то же самое время, при наступлении русской армии, Иулиания и ее подруги вновь были арестованы и пешком, под усиленным конвоем, как последние преступницы, отправлены в город Хуст. Здесь они пробыли в заточении около двух месяцев и чудом остались живы, так как растерявшимися властями были совершенно забыты (русские войска уже были в сорока верстах от Хуста) и последнюю неделю ничего не ели и не пили. Один из оставшихся тюремщиков, после бегства властей из Хуста, пожалел бедных узниц и выпустил их на волю. Теперь, наученные горьким опытом, они уже не жили вместе и не собирались по домам явно. Только по ночам, в погребках, решались они встречаться для совместной молитвы и подбадривания друг друга. Это был катакомбный период жизни верующих православных русских людей и время тайных ночных молитвословий.

Но русские войска отступили. Бежавшие власти вернулись на свои места и гонение на твердых в вере девушек усилилось.

Но чем больше стращали этих воистину удивительных девушек, тем ярче горела в них вера и жажда мученичества, тем более отдавали они сил и времени для проповеди православия. За всеми инструкциями они ходили к о. Амфилохию в Кошицы, конечно, тайно. В это время о. Амфилохий сидел в Кошицкой тюрьме. Одна шла навесить его, как сестра;

другая, как дальняя родственница. И он давал им советы, свою духовную помощь. Но не долго навещали своего пастыря девушки, вскоре всех их посадили под строжайший домашний арест. Они должны были по три раза в день являться в казарму для допросов и — истязаний. Так продолжался весь 1917 год. В начале же 1918-го года жандармы до того озверели, что, призвав к себе Иулианию, как руководительницу тайной общины, избили ее до полусмерти. Все тело ее было покрыто ранами и кровоподтеками, череп разбит ударом шашки, нос сломан. Все эти истязания сопровождались угрозами отказаться хотя бы от внешнего исповедания православия и монашеского образа жизни. Но ничто не могло повлиять на бесстрашную исповедницу Распятого Христа — православную русскую девушку.

Полагая, что Иулиания умирает, ее, окровавленную и обезображенную до неузнаваемости, жандармы отнесли в подвал и почти засыпали песком. К подвалу же приставили служанку, чтобы не мог никто туда проникнуть.

На четвертый день только очнулась Иулиания. Служанка сообщила об этом жандармам и те, придя в себя и поняв весь ужас сотворенного ими зла, а может быть и устрашились последствий за излишне проявленное усердие, решили отнести девушку к отцу. Еще день пролежала Иулиания в погребке, молясь Господу о даровании ей мученического венца. С наступлением вечера жандармы сами отнесли истерзанную девушку домой. Они же и пригласили к ней своего врача. Но Иулиания наотрез отказалась от врачебной помощи, предавшись воле Божией. Упование ее на Бога оправдалось в полной мере и вскоре она совершенно поправилась.

Своим исключительным мужеством Иулиания произвела на жандармов сильное впечатление и они оставили ее в покое.

В это время произошла революция в Венгрии и о. Амфилохий вернулся из Кошиц и начал служить в Изе, куда постепенно начал стекаться народ со всей Закарпатской Руси. Предварительно о. Амфилохий побывал в Будапеште у православного епископа и получил от него благословение на приход в Изе. После двух месяцев пастырского служения, видя, что одному не справиться с возложенной на него работой, о. Амфилохий вторично побывал в России, разыскал там отца Матфея, Вакарова и других священнослужителей и вернулся с ними в Закарпатскую Русь. После пасхи

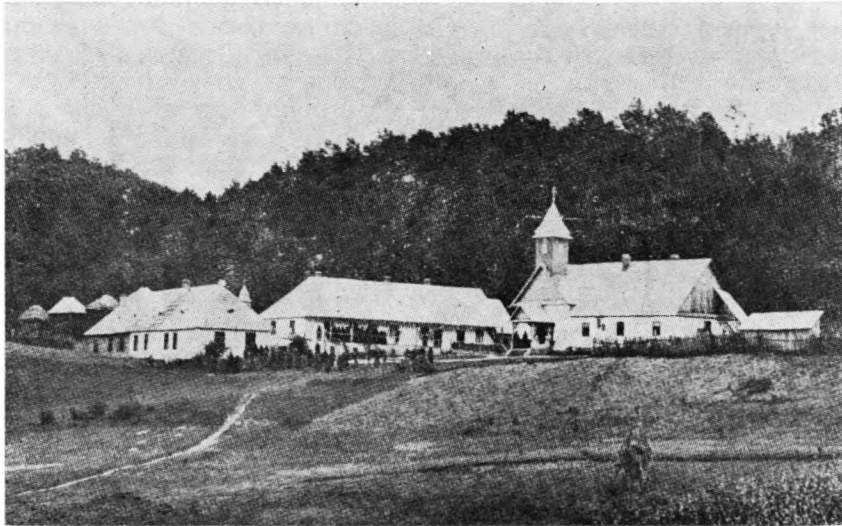
вернулся из России и о. Георгий Плиска, а на св. Троицу — и о. Алексей Кабалюк.

В 1920 году в Изе был освящен временный мужской монастырь, где сразу же оказалось 16 человек желающих монашествовать.

В 1921 г., с благословения епископа Досифея, настоятелем был избран о. Алексей Кабалюк, с возведением его в сан игумена, а заместителем его — о. Амфилохий. В том же году епископ Досифей рукоположил в иеродиаконы: о. Пантелеймона (Георгия Кундря), о. Евфимия (Василия Прокопа) и о. Ефрема (Ивана Иваняса). В 1929 году эти иеродиако-

ны были рукоположены в иеромонахи. Отец Пантелеймон вскоре был назначен настоятелем в селе Липша. Здесь он подыскал место для девичьего монастыря и выпросил его — частично как дар, частично за плату — у Зейкан Марии, вдовы Стефана Вакарова, владелицы этой земли.

В это же время Иулиания Прокоп серьезно заболела и, с благословения епископа Досифея, была пострижена о. Амфилохием в монахини с именем Параскевы. Обряд пострижения состоялся 27-го февраля 1923 года.

ЖЕНСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ МОНАСТЫРЬ В ЛИПШЕ
НА ЗАКАРПАТСКОЙ РУСИ.

Святая обитель

В 1924 г. матушка Параскева а с нею и Мария Рацук, Анна Кеминь и Анна Изаева отправились к прибывшему в Изу Владыке Досифею за наставлениями о том, как организовать женскую обитель. Советование длилось очень долго. Предлагались различные проекты, вплоть до отъезда в Югославию. Однако, в конце концов, остановились на решении основать обитель в Мороморыше. Как раз в это время иером. Пантелеймон и подыскал для монастыря место в двух километрах от Липши, на некотором возвышении. Здесь же оказался прекрасный источник глубокой родниковой воды, среди — лесов и гор неописуемой красоты. Трудно представить себе лучшее место для монастыря.

В том же, (1924) году, о. Пантелеймон пригласил матушку Параскеву с ее последовательницами и духовным руководителем о. Амфи-

лохием на место будущей обители. Выбор о. Пантелеймона все одобрили и было окончательно решено основать здесь женский монастырь. После этого о. Пантелеймон начал усиленно хлопотать у липецких крестьян о строительном материале, что и увенчалось полным успехом. Александр Липчей, нынешний староста села Липша, проявил особенное усердие, подарив из своего леса весь строительный материал. Архимандрит Алексей и игумен Дионисий пожертвовали на обитель по 20,000 крон.

В то время, когда о. Пантелеймон подготавливал почву для создания обители, матушка Параскева выехала в Бессарабию, для ознакомления с жизнью русских монастырей.

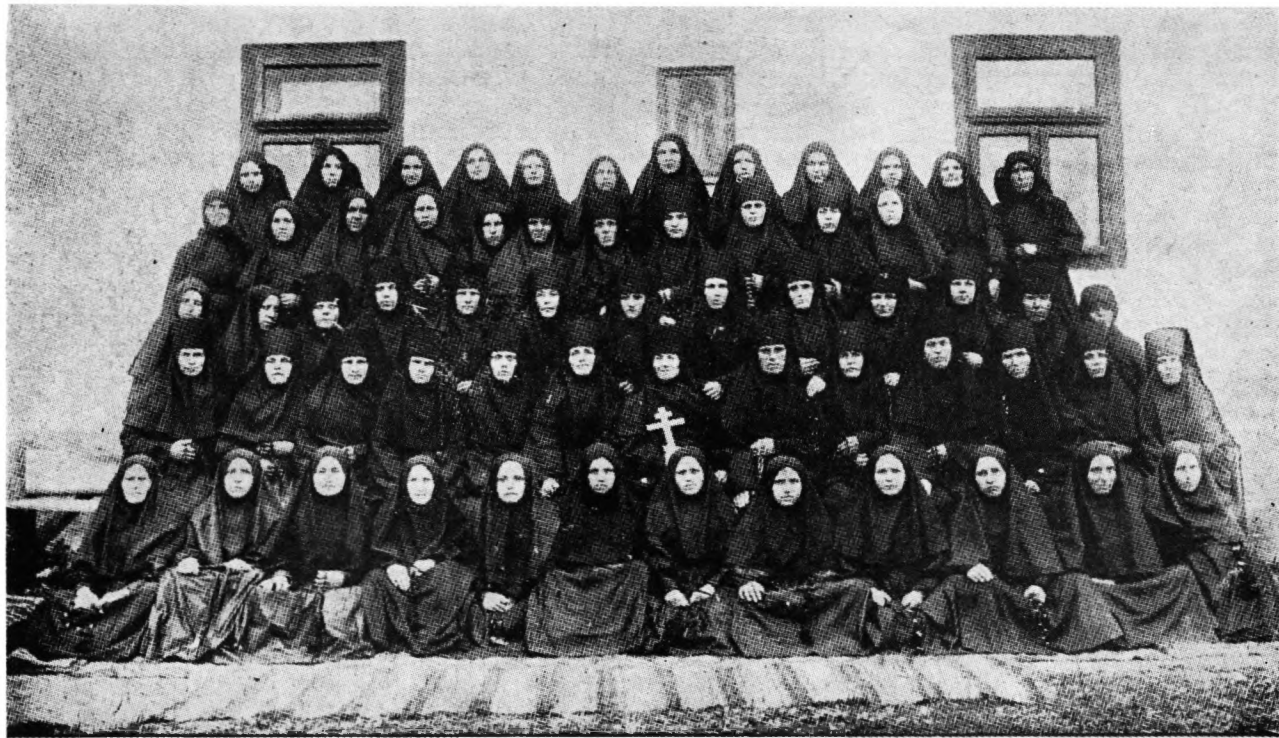
5-го июня 1925 г. состоялась закладка монастыря. Чин освящения совершил о. Амфилохий. Тогда же владыка Досифей назначил о. Амфилохия благочинным монастыря.

Тотчас же, после освящения места, монахиня Параскева и с нею двадцать девушек ревностно принялись за возведение зданий на пустынном месте. Многие препятствия мешали этому святому строительству. Лето было на редкость дождливое, дорог поблизости еще не было, так что весь строительный материал юные труженицы целые километры носили на своих плечах. Но, с помощью Божией, все было преодолено. Уже в конце 1925 года были построены — церковь и небольшой жилой корпус с шестью кельями. Весной 1926 года уже был второй корпус, в котором и по ныне поме-

она была избрана согласно уставу православных обителей.

После выборов архимандрит о. Алексей и игумены о. Амфилохий и о. Матфей новоизбранную настоятельницу торжественно ввели во святой Алтарь для поклонения Св. Престолу и для произнесения текста присяги на верность служению св. Церкви и обители. После выхода ее из алтаря, все сестры принесли присягу на верность обители и ее настоятельнице. В это время матушке Параскеве было тридцать лет.

Все были воодушевлены этим торжеством и

Игуменія и сестры женскаго монастыря въ Липшѣ на Карпатской Руси.

щаются кухня, трапезная и мастерская. Как только все было готово и устроено, начало поступать множество просьб о принятии в монастырь, так что к маю месяцу насчитывалось уже сорок пять сестер.

По благословию владыки Досифея, 15-го мая 1926 года состоялось собрание всех насельниц обители, на котором единодушно настоятельницей монастыря была избрана матушка Параскева. Фактически матушка Параскева и прежде управляла обителью, но теперь

с еще большим усердием стали заботиться о родной обители: сеять и жать хлеб, ухаживать за скотом и строить, строить и строить...

В 1930 году в монастыре насчитывалось монахинь и послушниц уже более восьмидесяти. И епископ Иосиф, нынешний митрополит Скоплянский, видя процветание монастыря, 28 декабря прибыл в обитель и, во время Богослужебной Литургии, возвел настоятельницу Параскеву в сан игумении.

Вспомнила ли матушка Параскева, когда нарекли ее за торжественной службой игуменией,

тот сырой и холодный погреб, в котором лежала она, израненная и избитая, ожидая смерти? Вспомнила ли она тридцатиградусный мороз и себя, обнаженную, под потоками ледяной воды? Вспомнила ли все муки и истязания, все надругательства, все издевательства над бедным, хрупким телом девочки? О, конечно вспомнила, и благодарила Бога за этот путь Голгофы. За то что Господь привел ее пострадать за истинную Христову веру, за Православие, за дорогую Русь.

И почитет на монастыре Слава Божия и он возрастает, как глубиной веры — духа православного, так числом населения которое дошло до ста русских насельниц-девушек.

Этим летом строится еще один корпус, числом седьмой, что даст возможность принять желающих, давно уже ждущих своей очереди.

Монастырское хозяйство возросло. Монастырь имеет четыре лошади, десять коров и великое множество птицы; имеет свою мель-

ницу, огороды, садовой рассадник, рыбный пруд и всевозможные мастерские (ковровую, швейную и др.). Самими сестрами была проведена к монастырю отличная дорога, осушены болотные поля, отведена речка, выкопан огромный рыбный пруд и т. д. Все эти работы были произведены по инициативе, планам и наблюдению живущего на отдыхе в обители русского инвалида, инженера М. А. Белянского. В монастыре для насельниц открыты сельско-хозяйственные курсы. Эти курсы были основаны по просьбе о. Пантелеймона — русским агрономом И. И. Мирошниковым. В настоящее время школой ведаёт русский агроном Г. А. Носков.

Так отвечает душа русской женщины Закарпатской Руси на все происки папы и других врагов Христа!

Липша, Закарпатская Русь, 1936 год.
Инок Алексей (Дехтерев)

Александр Котомкин

Р О Д И Н Е

Русь, я верю в Тебя, верю русской душой,
Что ничьей Ты не будешь рабыней, —
Что напрасно возмуг святотатцы толпой
Над Твоей надругались Святыней.

На заветы Твои, на основы Твои,
Чем века жил народ православный,
Наложили кровавые руки свои,
Чтобы сгибла Ты смертью бесславной...

Молви-ж слово Свое, чтобы знали враги,
Что крепка в Тебе сила живая, —
И заветы Свой до конца сбереги, —
Сбереги себя, Русь родная!

Из сборника „За Россию” (Париж, 1927).

И как бы в ответ на призыв поэта-эмигранта современный русский писатель в Советском Союзе вещает:

И ничего не может стать
С весной и Русью никогда.

Сергей Орлов

А другой из теперешних русских писателей в СССР как бы откликается на стихотворение А. Котомкина следующими строчками:

Верил каждый из нас: прорастает
даже камень седой
У истоков Руси над волшебной
днепровской водой.
И пока не покатаются волны
днепровские вспять, —
Ты на круче веков выше прежнего
будешь стоять.
Николай Рыленков

Это стихотворение о Киеве написано во время второй мировой войны.

Этот отрывок из стихотворения автор поместил в своей статье „Ветер истории”, под которым следует текст:

„Не прошло и двух десятилетий, а город древней русской славы не только вернул былую красу, но и стал еще прекраснее, чем прежде.

Как в далекой юности, я люблю глядеть на него по вечерам с земляного вала Королевского бастиона. Я снова вижу отражающий разноцветные переливы огней Днепр, вижу залитое солнцем Заднепровье, вижу выросшие после войны новые промышленные кварталы, которые никак не назовешь окраинами. Передо мною все тот же город и все-таки уже не тот. Глядя на него, я думаю о нерушимой связи времен, о том, что прошлое народа-героя, народотворца всегда служит его будущему”.

(„Литературная Газета” от 6 сент. 1962 г.)

О ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В МОСКВЕ

(О поруганной дивной святыне, о душевной скорби православных русских людей).

С давних времен, уходящих в века киммерийские, скифо-сарматские, а возможно и более глубокую даль, наши славные предки жертвенно и стойко отражали всякие вражеские посягательства на землю родную, на свое дорогое отечество, на его святыни.

Хазары, Византия, печенеги, мажарские и половецкие орды; позже одновременный удар (видимо по сговору) крестоносцев-рыцарей христианской Европы — с запада, скандинавских берсеркеров*) — с севера и полчищ чингизидов Азии; еще позже — турко-татар с юга и скопища интервентов Ватикана и других врагов, идущих на Русь и жаждущих захватить Русскую землю и хозяйничать на ней, — всех отбивали наши предки, могучие витязи-богатыри.

Жертвенно борясь с навалом злой вражьей силы, с давних пор наши предки всей душой тянулись к истинной вере, к Всевышнему, к Божьей Правде — к вере Христовой.

Св. св. отцы с первых веков (III-V в. в.) отметили это. Св. Иоан Златоуст, Иероним, Евсевий Кесарийский, Евхерий Лионский, Тертуллиан, Епифаний Кипрский — землю наших предков считали в числе стран, где внедрено православие. „Хладная Скифия пылает жаром веры” — говорит св. Иероним.

Первозванный апостол Андрей принес нашим предкам Божие Откровение — Христову Истину, пройдя Русь от моря Черного до северных окраин земель Новгородских. Побывал в городах и весях Руси, дойдя и до Валаама. Крестил наших предков и оставил учеников своих (на Валааме).

Об этом говорит не только летопись Нестора и слово епископа Иллариона, об этом упоминают св. св. отцы первых веков христианства.

Так Евсевием Кесарийским (умер в 340 г.) записано, что наши земли для проповеди Христовой определены были апостолу Андрею Первозванному. Епифаний Кипрский также указывает на пребывание Андрея Первозванного на землях наших предков; то же самое отмечает и Евхерий Лионский (ум. в 499 г.).

От первозванного Андрея апостола приняли свет истинной веры наши предки.

Глубоко укрепилась вера в душах русских людей и Божией проповедью братьев славян равноапостольных Кирилла и Мефодия на усо-

вершенствованном ими нашем родном языке. Укрепилась она мудрыми делами св. св. равноапостольных кн. Ольги, кн. Владимира, Мудрого Ярослава, Владимира Мономаха, его правнука, св. благоверного великого князя Александра Невского, св. Сергия Радонежского, св. Иова Почаевского, св. митрополита Алексея Московского, св. патриарха Гермогена, иноков и насельников Троицко-Сергиевской лавры, Тихвинского и других монастырей. Св. Серафима Саровского, сонма всех русских святых, старцев, приснопамятным о. Иоанном Кронштадтским, — их богоугодными делами и добрыми служителями святой Православной Церкви Русской.

Приняв Божие откровение — Истину Христову — русский народ особенно чтит святыни веры Христовой Православной и, не жалея живота, охраняет их от вражьих посягательств.

А навал вражьих сил, как волна за волной прибой морского, почти непрерывно накатывается на Русь. Невозможно хотя бы кратко описать эти непрестанные нашествия в одной статье, это требует большого труда, сил и времени. Можно только разве кратко перечислить некоторые, особенно грозные из них. Здесь и незадачливый гетман Ходкевич, возглавитель новой ватиканской агрессии — с вором, воренком, ворухой и всякими ворами, нашедших гибель под Москвой и „венчанной славой” бесполезной отважный Карл Шведский, и упоенный славой непобедимого дерзкий Наполеон (пришибленный под Бородино) и вновь славная Франция, туманная Англия вкупе с Турками и прочими (Севастополь с его легендарными героями), и опять турки, науськиваемые из вне, идут на православных братьев Руси — славян (неувядаемая слава Шипки и Плевны), и далекая Япония, при поддержке христианствующей Европы (Порт-Артур с его русскими чудо-героями), и усиленно воинствующие немцы и еще, и еще, им же нет конца.

Нам же хочется остановиться только на вражьих нашествиях, связанных с дивной святыней народа православного русского — с Храмом Христа Спасителя.

Наступил памятный каждому русскому 1812 год. „Держа Европу всю в руках”, на Русь идет „славная” Франция, отягощенная избытком „гуманизма”, родина Дидро и Марата, Гюго, Вольтера, Робеспьера и прочих прогрессистов, с несметными полчищами народов просвещенной Европы. Что нужно Франции в далекой беззлой России? Во главе с прослав-

*) Норманские моряки-пираты, страдавшие припадками жажды резни.

ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ. ВНУТРЕННИЙ ВИД С ЗАПАДНЫХ ХОР.

НАПОЛЕОН И МАРШАЛ ЛОРЕСТОН. „МИР ВО ЧТО ВЫ ТО НИ СТАЛО
(Верещагина)

ленным „гением” войны — Наполеоном, полчища вторгаются в наше дорогое отечество. Что ж, уроков мало? Хотят опять „изведать русский бой удалый?” Попробовали! В знаменитой Бородинской битве смертельно, неизлечимо битые полчища, вкуче с „непобедимым” Наполеоном и прекрасными полководцами-маршалами, устало доползают до Златоглавой Белокаменной Москвы — до сердца земли Русской. Мародерствуют, грабят, оскверняют святыни, размещают лошадей в Божьих храмах, расхищают церковные ценности православной Руси и глупо ждут рабской капитуляции Руси и мира, не зная и не понимая людей русских. Весь православный народ, все люди Руси в одном неудержимом порыве с невероятным напруганием пошли на смертный бой, неведомый до той поры в истории, за поруганные святыни, за честь своего отечества, за родную Русь и изгнали орды культурных варваров с Земли Русской.

Гоня перед собой эти орды через всю Европу, русские воины не мародерствовали, не грабили, не оскверняли святынь. Войдя в пределы Франции, эти чудо-богатыри не устраивали конюшен в Нотр Дам (Собор Парижской Богородицы), не оскверняли святынь французов-христиан, нет...

В центре столицы Франции они обратились с молитвой к Всевышнему — всенародным молебном ознаменовали свой героический поход. Подарили мир Европе, помогли французам мирно организовать свою жизнь, навести порядок и скромно ушли во свояси.

В ознаменование освобождения своего отечества от нашествия вражьей силы святотатцев и козунников, русский народ, молясь Богу и благодаря Его за дарованную милость — победу, всенародным сбором накопив 15 миллионов рублей, воздвигнул Храм Божий — Храм Христа Спасителя в центре Москвы, в сердце Земли Русской.

И можно ли передать словами, какой дорогой святыней для всей Руси, для каждого русского являлся Храм Христа Спасителя. Знак Божией помощи в спасении дорогого отечества от смертельного посягательства злой вражьей силы на святую Русь. Этот Божий памятник останется навсегда в сердце каждого русского человека, как величайшая святыня, как Божий дар, как Его бесконечная благодать к нам грешным, как частица неба на земле грешной.

Отвечая чаяниям всей Руси, по высочайшему указу государя Земли Русской, Александра Павловича, в 1817 году заложен был Храм Христа Спасителя в центре Москвы — сердце России. Постройка храма была закончена в

1839 году, освящен Собор в мае (26) 1839 года. Этот дивный Божий Храм выстроен по проекту знаменитых архитекторов-строителей — Константина Тона и Романа Кузьмина. Стиль храма отражал особенности русского зодчества. Площадь самого собора, примерно, равнялась 1500 квадр. саж. Высота храма достигала до 50 сажней. Храм был облицован гранитом и мрамором. До 14 сажней доходил диаметр главного купола храма. Собор был светел, имел 60 окон и 12 бронзовых литых дверей. В четырех главах храма находились колокольни с 14 большими и многими малыми колоколами. Куполы храма были из чистого золота.

Основание храма имело форму равноконечного креста. На построение собора пошло 15 миллионов кирпичей. Храм окружен коридором, для Крестногохода. По его стенам, на мраморных досках художественно представлены все битвы с наполеоновскими полчищами и даны имена русских героев.

Творцами живописной отделки храма были наши гениальные и талантливейшие художники. Васнецов — одаривший нас русским типом святых, Верещагин — автор многих незабываемых картин из войны 1812 г., Семирадский и Журавлев.

Пол храма покрыт как бы изразцовым ковром, а алтарь представляется восхищенному взору воздушным кружевным своеобразным куполом, причудливо высеченным из белого мрамора.

Дивен был Храм Божий. Войдя в него, всякий грешный человек ощущал необычное, благостное состояние.

Проникновенная служба Божия, душу трогательное духовное пение, дивное строение собора и его внутренняя неповторимо одухотворенная красота, — все вместе взятое создавало углубленную молитвенную настроенность. Все существо охватывала какая-то невыразимая, светлая, чистая, душевная радость.

Вся грязная накипь будней жестокого мира как бы смывалась с души, отчего душа становилась чистой. Вся, казавшаяся неразрешимой путаница повседневных забот, беспокойств, суетливых дел, — тени греховного мира чей-то незримой рукой снимались с сердца, уходили из сознания, исчезали в неведомой дали, а на душе становилось светло, легко и благостно.

Просветленная душа тянулась в светлую высь, тянулась к Богу, к светлой радости, к милосердию, к любви. Это неизъяснимое состояние неизреченной благодати — невыразимо. В таком состоянии русский человек выходил из этого дивного храма. С просветленной, очищенной душой возвращался в грешный мир.

Храм Христа Спасителя являлся светлой ра-

НА ЭТАПЕ. „ДУРНЫЕ ВЕСТИ ИЗ ФРАНЦИИ”.

(Верещагина)

достью нашего духа, памятью милости Божией, памятью подвигов чудо-витязей русских, живот свой положивших за други своя, памятью победы добра над злом — правды над кривдой, гордостью гения русского зодчества и кисти художника — памятником славы православной Руси. Он виден был за десятки верст от Москвы.

Теперь... нет этого дивного храма. Дом Божий, вечный памятник — разграблен и уничтожен организованным скопищем Каинов и Иуд — коммунистов, — истыми последователями и учениками Маркса и Энгельса, неотступно верными их коммунистическому манифесту. Бережно, с помощью темных сил, Европа выпестовала Маркса — Энгельса, и всяких их последышей, а затем их верных учеников, Ленина и пр. — будущих возглавителей Иудо — Каинова интернационального сброда. Результаты не заставили себя долго ждать. Организованная исподволь коммунистическая темная сила навалилась на Русь. Не страшен Иуда одиночка (в одиночку он сам не выдержал и повесился). Не страшен и Каин, в страхе бежавший от гнева Божьего, но беспредельно опасны организованные Каины и Иуды — коммунисты — марксисты. Страшна и губительна их система, как воплощение высокоорганизованного зла на гибель всему человечеству.

Выбор был сделан верно: если захватим Русь, — думали изверги рода человеческого, — ее народ зажем кровавыми руками, зальем кровью, заставим в смертельных тисках служить себе великий русский народ, сотрем из их памяти славную историю их предков, вырвем из души православие, создадим основную базу свою в этой богатой, благодатной стране, придушим русского великана, — мир будет в наших руках. И пошли на Русь орды этой международной организации всяких интернационалистов, именно не всенародной, а международной организации (т. е., стоящей между народами, всеми силами не дающей народам ладно жить друг с другом).

Этот навал явился самым страшным, самым кровавым и мучительным для России, для всего народа. Чувствуя за собой поддержку в лице своих пестунов, коммунизм идет навалом на Русь с нагло открытыми требованиями — лозунгами, основанными на зависти, злобе и всех самых низких и худших пороках грешных людей. И напрасны потуги т. н. ученого мира искать здесь научно-философские обоснования, или что-либо подобное.

Коммунисты заявляют прямо и предельно ясно и просто: „Мы старый мир разрушим до основания” — т. е., сбросим в тартарары всю культуру, все лучшие традиции человечества... „Пролетариат не имеет отечества, те-

рять ему нечего, кроме цепей, приобрести может весь мир”, т. е. отречься от своего отечества — превращаться в пса бродячего. „Знание — (конечно только и исключительно в марксистско-коммунистическом аспекте, т. е. нахрапом). меч для всех оков, вера — мудрость дураков”. „Религия — опиум для народа”, „Мир хижинам, война дворцам”, т. е. разрушай все ценное, красивое, фундаментальное, сели людей в землянках-хибарках.

„Мы раздуем пожар мировой, церкви и тюрьмы сравняем с землей”. Где уж тут говорить о каких бы то ни было человеческих принципах, о праве, об обычаях, традициях, любви, доброте, милосердии, о чести, о благородстве, а главное о вере в Бога Всевышнего, в святое, в истину.

Русь заливается кровью, попираются, оскверняются все русские и общечеловеческие святыни. Расхищаются и распродают направо и налево ценности Божиих храмов, тысячелетиями любовно накопленные православным русским народом. Поруганы святыни, разрушаются монастыри, и церкви Божии.

Верно, тюрьмы сравнили с землей самым простым способом: всю Землю Русскую превратили в сплошную тюрьму. Церкви действительно сравнили с землей! По всей Русской земле из тысяч монастырей едва остались два-три и то исключительно с специальной целью, как и из тысячей тысяч Божиих храмов, бывших на Руси, едва осталось 2-3 десятка и также только с специальной целью. С той же специальной целью там сейчас имеется патриарх всея Руси (Руси, имя которой отсутствует в коммунистическом наименовании — „СССР” — и на так наз. государственном гербе СССР) с некоторым сонмом так называемого духовенства.

Коммунисты, пропитанные насковью духом дьявола, будучи высокоорганизованной системой Иудо-Каинова зла, пошли на все. Они просто и по деловому решили использовать церковь как средство укрепления и удержания власти. Фиктивно прекратив открытую кровавую борьбу против церкви, коммунисты именем церкви обслуживают свои интересы. И если нечеловеческие мучения, массовое уничтожение лучших невинных русских людей, разорение, разграбление и поругание святынь Руси — церковей Божиих в том числе и великой святыни дивного храма Христа Спасителя являлась ударом коммунизма в его борьбе за власть, за захват всего мира, то данный ход является не уступкой православному русскому народу, как это вольно или неволью, толкуют многие, — нет. Современная их церковная политика — это самый страшный удар коммунистов в их борьбе против Христа, в борьбе за власть над всем миром, за власть над душами

человеческими, и, в первую очередь, над православным русским народом.

Эти высокоорганизованные хулиганы, обнаглевшие до предела, разграбив все ценности Храма Христа Спасителя, 5-6 декабря 1931 года взорвали его, надругались над великой русской святыней.

Как и чем выразить неизмеримую боль и беспредельную скорбь православного русского человека-христианина за поруганную бесценную святыню! Нет слов, чтобы выразить это. Но Бог поругаем не бывает! Святотатцам коммунистам не дано понять этого. Им не понять

того, что все, что так или иначе связано с церковью Христовой, идет не в плане коммунистического манифеста, не в плане диалектического материализма, и не в плане каких бы то ни было партий и группировок людских, а в плане Божиим — а пути Господни неисповедимы. В этом и прежде всего в этом обреченность коммунизма на верную, неотвратимую гибель!

Сейчас там, на месте чудного величественного Божьего Храма — Храма Христа Спасителя — образовался пустырь. Святотатцы — коммунисты собирались построить на месте

РАССТРЕЛ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ

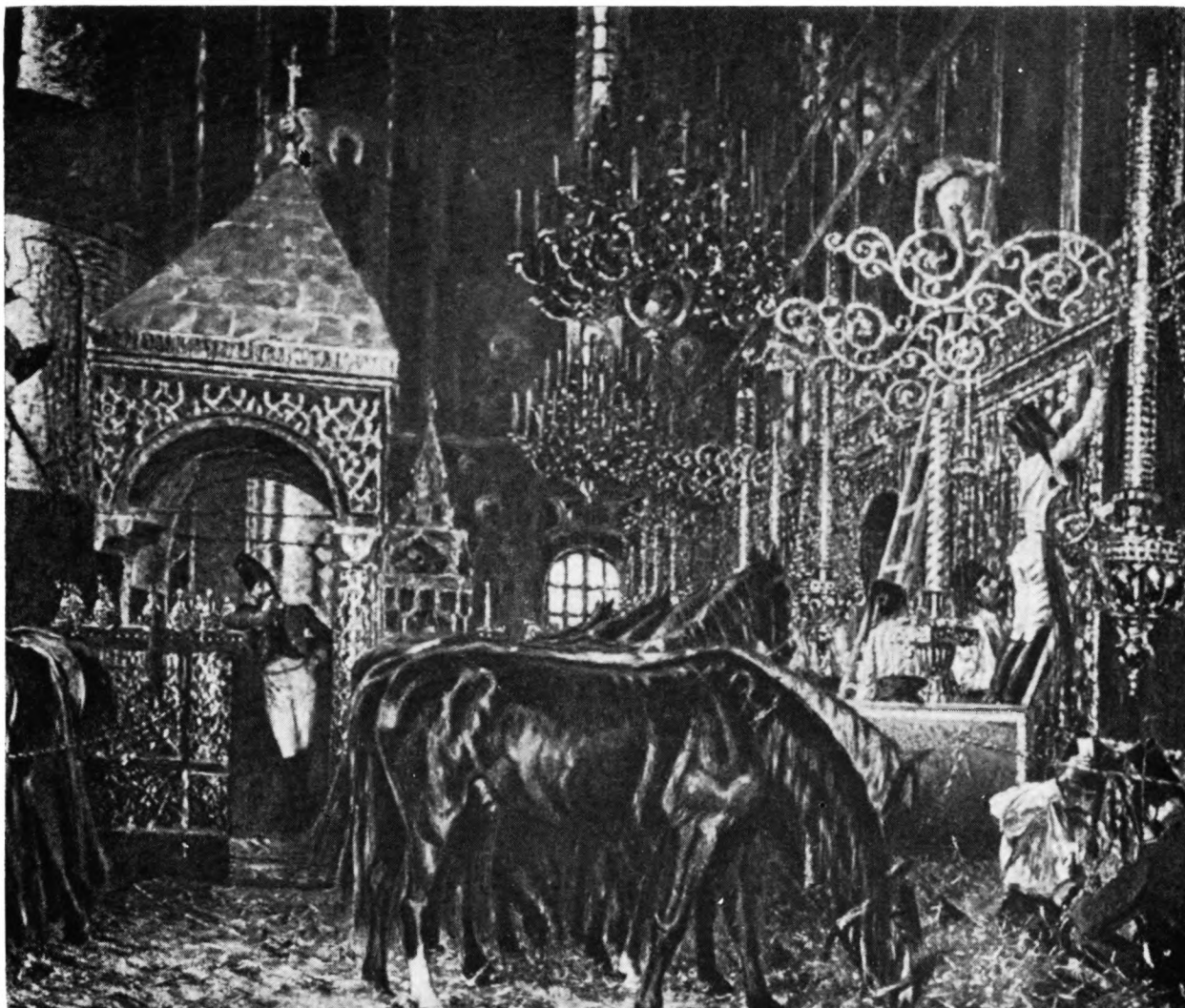
(Верещагина)

разрушенного храма Божия — „Дворец Советов”. Именно „дворец”, которому они объявили войну, а не хижину, которой обещали мир.

Долго и усиленно, на все лады они кричали о постройке этого „дворца”, долго строили его. Строили под лозунгом — „Дворец Советов строит вся страна”. Врали и тут, как всегда и во всем врут. Но как ни старались, как не лгали и кричали, строительство шло страшно туго, глухо и кончилось.... ничем.

От всей затеи остался пустырь с бассейном — мерзость запустения. Народ сумел не выстроить дворец коммунизму! В этом перст Божий, в этом — победа, и огромная победа духа православного русского народа.

Православные русские люди-мученики, миллионами гибнут в объятиях коммунистического молоха, но они не побеждены, их дух не сломен. Русский народ побежден не будет: он с Богом! Никем и никогда Русь не будет побеждена! Она победит!

В УСПЕНСКОМ СОВОРЕ

(Верещагина)

МАРШАЛ ДАВУ В ЧУДОВОМ МОНАСТЫРЕ.

(Верещагина)

Русский народ с первых дней коммунистического интернационального навала непрерывно и упорно борется против него по сей день, истекая кровью в невероятных мучениях за свои поруганные святыни, за дорогое отечество.

Как тяжело, как больно, невыразимо больно за человеческие страдания, за многих русских людей, погибших в этой смертельной борьбе. Ведь муки и страдания каждого человека вызывают сострадание, боль и сочувствие, а здесь гибнут миллионы невинных, и среди них многие добрые, талантливые, гении, так нужные человечеству.

И только один большой человек с ясным умом, добрым сердцем и большой душой, умученный коммунистами, выданный западом им на расправу, организатор, вдохновитель и возглавитель русских людей в их борьбе против ненавистного коммунизма, в невероятно тяжелых условиях поднявшийся на священный подвиг — Андрей Андреевич Власов, — только он один сказал незабываемые слова: „Берегите русского человека!“.

А мир, человечество вне СССР, вне страны под властью коммунизма, странно, попустительно молчал и продолжает молчанием обходить эту кровавую трагедию. Более того, всячески помогает не русскому народу, а коммунизму, не только побочными, но зачастую и прямыми путями.

Нестерпимо больно за русских, но страшно и жутко за людей „свободного мира“, за их души, за их сердца, за отсутствие искреннего желания понять русских, и увидеть врагов России — своих завтрашних безжалостных врагов, коммунистов.

Но, „Бог правду видит, да не скоро скажет“, — такова мудрая народная русская поговорка. „Крепка Русь — все переборет“ (карпато-русская поговорка) — так мыслит русский народ, так он чувствует своим сердцем и душой, тянущейся к Правде Божией. Так глубоко верил могучий витязь — великий князь Червонной Руси — Даниил Галицкий, мудрый государственный муж, талантливый полководец, ратоборец за Русь и верный друг и соучастник славных дел великого святого земли Русской — Благоверного великого князя Александра Невского.

И никакие происки, никакие партии, никакие планы и действия вражьей силы не сломят души русского народа.

Когда Русь изнывала под ударами полчищ Чингизидов, — с востока разорявших русскую землю, грабивших и уничтожавших множество храмов Божьих — наших святынь, — Запад, учтя ослабление Руси, с вождельением набросился на нашу землю в эту безмерно скорбную

годину. Русь, под водительством Александра Невского, собрав оскудевшие, но могучие духом силы, отразила этот хищный и грозный удар.

С позором бежали христианствующие магистры и рыцари-крестоносцы. Великий святой Земли Русской, провидец Александр Невский, вдохновенным взором глядя в будущее, как никто зная Русь, душу русскую, в назидание всем врагам сказал: „Идите и скажите всем в чужих краях, что Русь жива. Пусть без страха жалуют к нам в гости... Но если кто с мечем к нам войдет, от меча и погибнет! На том стоит и стоять будет Русская Земля!“ Он не только словом, но и делом — великим подвигом подтвердил, что „не в силе Бог, а в правде“. И это так! Он прав! Так было и будет! Устами этого великого святого — воина во Христе — Христова подвижника, в делах мирских — государственных говорил дух Господень, неизъяснимая благодать Его. Это делами великими неоднократно повторили и подтверждали русские люди, воины и их непревзойденные полководцы. Это подтвердил весь русский народ подвигами в незабываемой Бородинской битве в тяжелый и страшный 1812 год. Во имя этой Божией правды и была воздвигнута святыня — Храм Христа Спасителя.

Русь жива и по сегодня, мучимая, истерзанная интернациональными тисками коммунизма, — она нашла вновь в себе силы изгнать и в прах разбить полчища воинствующих немец-нацистов гитлеровцев! Недалеко то время, когда русский народ сбросит с себя и коммунистическое засилье, изгонит с лица своего дорогого отечества злобные интернациональные скопища. Порукой тому наша тысячелетняя история, славные дела отцов и предков, дух русского человека, его душа, всегда тянувшаяся к свету правды Христовой, выкованная с давних пор, с апостольских времен в борьбе за вечные святыни — за веру Христову, за свет добра и истины.

Вновь встанет русский народ, очистит свое доброе отечество от коммунистической пакости. Вновь благодатно, жертвенно устроит с Божией помощью свою землю, соберет все ценности храмов Библии, вновь восстановит свои святыни. И будет храм Христа Спасителя на прежнем месте, в сердце земли Русской — в Москве.

И станет Русь во весь свой рост светлой, очищенной и милосердной в благодати Божией, вся собранная воедино.

И ликование будет великое, чистое, всего русского народа: и в сердце Руси, — Москвы Златоголовой Белокаменной и в граде Киеве, Владимире и Суздале, и в Новгороде, и у Карпат, и за Карпатами, и у берегов океана Холодного Ледовитого, и у берегов Черного моря, и у Ти-

хого океана, по всему лицу Земли Русской!

Не провидцы мы и не пророки, не художники чудного русского слова, — мы просто крепкие православные люди, многогрешные, как и всякий человек, но мы всей душой тянемся к свету Христовой правды в пределе своих скудных сил человеческих, мы глубоко чтим святыни русского народа, любим свое дорогое отечество всей душой, — его нельзя не любить — и мы просто и искренно хотим сказать правду о нем, как бы горька она ни была.

Дорогие и милые русские люди, Если ваше

сердце тронут наши слова правды, прочитав это, склоните головы, обратитесь к Богу, помолитесь за наши поруганные святыни, за терзаемых русских людей, за наше дорогое отечество, попираемое злой международной силой — коммунизмом, за освобождение нашей земли от этого зла.

В молитвах наших сила и залог избавления от темного засилья, залог восстановления Святой Руси.

Проф. Волгин

„Русский человек, лишаящий себя руки, чтобы не служить Наполеону, врагу отечества... Прошествие случившееся к славе Россиян в 1812 году во время вторжения французов в Россию”. (И. Иванов, изд. 11 января 1813 г.).

Какое впечатление произвел храм Христа Спасителя на галичанина

Москва огромный город. Много в ней исторических достопримечательностей, которые остаются в памяти каждого русского человека, побывавшего хоть раз в жизни в Москве. Но ничто не произвело на меня такого впечатления, как храм Христа Спасителя. Я не берусь здесь описывать его. Это не по моим силам. За это дело могут браться такие люди, как Гоголь и Достоевский. Я могу только сказать, что перед тем я успел побывать в Киеве где я любовался его чистым золотом крытыми церквями и монастырями. Но такого впечатления, какое вызвал в моей души Храм Христа Спасителя, не могла вызвать ни Печерская Лавра, ни Софийский монастырь в Киеве.

(Из книги: „Статьи, рассказы, стихи” — И. Галащука. Стр. 112)

Борьба с большевизмом есть вовсе не политическая борьба, не борьба просто одной партии против другой партии. Это есть борьба за Жизнь с большой буквы. Большевизм — это власть лжи, голода, смертей и убийства. Борьба с большевизмом есть обязанность всякого порядочного человека. Я хочу подчеркнуть: это не вопрос политики, а вопрос порядочности — какая политика может быть в отношении убийц? Но всякий порядочный человек, видя, как на его глазах убивают девочку, не имеет права перебирать в своей памяти все криминальные теории и пойти дальше своей дорогой. Тут уж нужно драться. Драться до конца...

И. Л. Солоневич

МЫСЛИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА О СЕПАРАТИЗМЕ

Ни русское правительство, ни русский народ во всех трех его ветвях — великорусской, малорусской и белорусской никогда не признавали и по всей вероятности никогда не признают своей какой бы то ни было раздельности друг от друга. Отделение Украины от Великой России означает гибель. И Великой России, и Украины...

Украинский сепаратизм грозит бытию всей России — то-есть и Великой России и Малороссии. Украинский сепаратизм, кроме того, вырост на целой серии сплошных подлогов.

Самостоятельные разговоры об эксплоатации Москвой Украины — это есть, конечно, сплошной вздор. Московская власть прекратила бесконечную гетманскую резню, и общерусскими усилиями были разгромлены и татары, и Польша, и Турция — в ту же минуту и веками поддерживавшие Украину в состоянии пустыни или пепелища. Общерусскими усилиями были построены железные дороги, Кривой Рог и Донбас, гавани и университеты. Общерусскими усилиями были разгромлены и Наполеон и Гитлер. Это все, как мне кажется, совершенно очевидно. Это совершенно очевидно для каждого среднего великорусского, малорусского или белорусского хлебороба или сапожника. Но доказать все это профессиональным самостийникам — нет никакого смысла. Они ничего этого не будут слушать не потому, чтобы все это было неправдой, а потому, что все это им невыгодно.

Я стопроцентный белорус. Так сказать „изменник родине“ по самостийному определению. наших собственных белорусских самостийников я знаю, как облупленных. Вся эта самостийность не есть ни убеждение, ни любовь к родному краю — это есть несколько особый комплекс неполноценности: довольно большие вождения и весьма малая потенция: на рубль амбиции и на грош аммуниции...

Первая решающая черта всякой самостийности есть ее вопиющая бездарность. Всякий талант будет рваться к простору, а не к тесноте. Всякая бездарность будет стремиться отгородить свою щель. И с ненавистью смотреть на всякий простор.

Когда я говорю о бездарности, я не говорю только об отсутствии таланта. Понятие бездарности включает в себя, как неотъемлемую часть понятие — также и тщеславие. Есть целая масса очень хороших, очень разумных людей, которые не блещут никакими талантами, но которых никто не обзовет бездарностями: ну, не дал Бог таланта — значит не дал. Бездарность надувается, ныжится, на цыпочки становится,

бездарность прежде всего претенциозна. Бездарность обвиняет весь мир в том, что весь мир не оценил ее дарований. И бездарность ненавидит весь мир за то, что весь мир не несет к ее ногам благодарственных даров за бездарность. Бездарность автоматически связана с ненавистью...

Кто кто из наших единомышленников испускает горы бумаги для исторических, лингвистических и даже краниологических доказательств того, что великороссы, малороссы и белорусы — это только три ветви одного и того же народа. Я думаю, что все эти доказательства более или менее не нужны. В краниологии все равно никто ничего не понимает — даже теоретики расовой теории, а что касается лингвистики, то я бы привел Шевченко:

Думы мои, думы мои,
Лихо мени з вами.
Чого стали на паперу
Смутными рядами?
Чом вас вите не розвивя
Як суху былину,
Чом вас лихо не приспало
Як свою дитину.

Как видите — никакого перевода на общерусский язык не нужно никак.
Янка Купала:

Партизаны, партизаны,
беларусския сыны!
За неволю, за кайданы
режце гитлерау поганых,
Каб не ускресли век яны.
Не даваце гадам силы
над собою распрасцерць,
Рыйте загодзя могилы,
вырываите с живых жилы
Кроу за кроу, а смерць за смерць!

Как видите — тоже никакого перевода не нужно. Нужна, я бы сказал, орфографическая корректура. Так что ни лингвистика, ни краниология тут решительно не при чем. Вопрос вовсе не в них — вопрос в дружбе или ненависти.

Ненависть

Пройдя неслыханные в истории человечества муки и испытания, все три ветви одинакого русского и одинакого православного народа сошлись, наконец, под скипетром царя Московского Православного. Больше всего для

этого сделали великороссы. Меньше всего выиграли от этого они. Великороссы есть наиболее одаренная ветвь русского народа — они и без нас, белоруссов, и без вас, „украинцев“, освободили себя и от татар и от поляков. А вот, что бы мы, белоруссы, делали бы без великороссов? Или — что было бы без великороссов с Украиной? Турецкая, польская или немецкая колония? Или такое же пустынное пепелище каким Украина была под властью гетманов — разных гетманов, польских королей, турецких султанов, или крымских ханов? Кто и за кого пролил больше крови: кацап за хохла или хохол за кацапа? И какой смысл взвешивать эту кровь?

Пройдя неслыханные в истории человечества муки и испытания, три ветви одного и того же одинаково русского и одинаково православно-славного народа, наконец, построили свой общий отчий дом. Я — белорусс, и, кроме того, крестьянского происхождения. Ко мне, белоруссу, приходят милостивые государи, которые пытаются вбить клин ненависти между мной, „кривичем“, и другим Иваном — „москалем“. Другие сеятели ненависти приходят к другому Ивану Галушке и пытаются вбить еще более острый клин ненависти между ним, Иваном Галушкой, и тем же Иваном Москалем. У этих милостивых государей нет за душой ничего, кроме бездарности и ненависти. Больше — **ничего**.

Я очень хотел бы оговориться: ни с каким московитским империализмом это не имеет ничего общего. Я не люблю очень многих людей. Я питаю ненависть к некоторому, довольно ограниченному, количеству людей. Но если я к кому бы то ни было питаю искреннее **отвращение**, так это к самостийникам.

Это отвращение не носит политического характера. Это есть **моральное** отвращение. Баварская самостийность была бы нам политически очень выгодна: она расколола бы Германию и свела бы на нет немецкую угрозу всему славянству. Однако — к баварским самостийникам я питаю почти такие же чувства, как и к украинским: чувства отвращения, — ибо и они, баварские самостийники, сеют **ненависть** среди разных ветвей одного и того же немецкого народа. Но у Баварии есть, может быть, некоторые основания: язык, который больше отличается от литературного немецкого, чем шевченковский от литературного русского, **разные** религии, и разное историческое прошлое. Но все таки противно. Мы как то провели целое лето у баварского города Обинга, и туземцы не желали с нами разговаривать, потому что считали нас „проклятыми пруссаками“. Мне часто приходилось убеж-

дать огородников и сапожников в том, что я — русский, а не пруссак. С политической точки зрения это было приятно. Но ведь русская политика никогда не строилась на принципе разделения людей и племен. И если бы мы строили нашу русскую политику на, скажем, английских началах — то моральный смысл существования русской государственности перестал бы существовать. А мы все — сознательно или бессознательно, исходим из того предположения, что наша государственность или имеет свой **моральный** смысл, или не имеет никакого.

В лингвистическом и религиозном отношении Германия поделена гораздо глубже, чем Русь, в ее трех ветвях. Историческая Германия имеет гораздо больше основания для вражды к Пруссии, чем Белоруссия или Украина — к Москве: Пруссия завоевывала остальную Германию и Пруссия втянула остальную Германию в две мировые войны. Москва была нам, белорусским и малорусским „украинцам“ помощницей и освободительницей. Если бы не „москаля“, то я, Иван Лукьянович, и до сих пор был бы крепостным или полукрепостным пастухом какого-нибудь польского пана из гродненского воеводства. Если бы не москаля то Украина стала бы колонией: или Вильгельма Второго или Гитлера — вероятно, еще не последнего. Если бы в первую и во вторую мировую войны за нашей белорусской или малорусской спиной не стояла бы спина нашего старшего брата — „москаля“, мы бы **погибли**. И если Польша, Австрия, Венгрия и Германия десятилетиями и десятилетиями **оплачивали** украинских самостийников, то никакой украинский хлебороб не поверит, что они это делали во имя его, украинского хлебороба, интересов. И никакой украинский хлебороб за самостийную Украину голосовать не будет — как он за самостийную Украину не голосовал **никогда**.

Плебисцит

Когда я говорю о голосовании — под ним я понимаю несколько разнообразные способы выражения народной воли. От „волим под Царя Московского Православного“, — до истинно классической встречи петлюровской армии и денкинских казаков в Киеве у здания Городской Думы в 1919 году: большевики покидали Киев и в него с двух сторон входили две армии: белая и самостийная. Совершенно случайно мне пришлось быть живым свидетелем одного исторического симптома.

С Фундуклеевской на Крещатик вливались мощные колонны каких-то серожупанников —

петлюровской гвардии, одетой и вооруженной немцами. Со стороны Липок туда же проскочил какой-то казачий отряд, едва ли больше двух, трех десятков нагаек. Казаки сразу атаковали петлюровскую армию, и атаковали ее нагайками. Петлюровская армия бежала сразу — и только с Фундуклеевской улицы кто-то стал строчить из пулемета.

Если бы сказать, что петлюровская гвардия состояла из трусов — это было бы глупым утверждением: украинский парень есть существо исключительно боееспособное — императорская гвардия пополнялась главным образом этими украинскими парнями, — и, как я писал в своем меморандуме А. Гитлеру — украинский мужик настроен патриотичнее великорусского — как и белорусский. Серожупанники бежали вовсе не потому, что они струсили, а потому, что никто из них не собирался проливать своей крови из-за петлюровского балагана. Чрезвычайно боееспособное украинское крестьянство родило из своей среды банды или „армии“ Махно и Григорьева, — „банды“ или „армии“, которые воевали и с белыми и с красными, но у которых не было никакого оттенка самостоятельности: это было общественное явление, возникшее на территории Украины. Никто никогда ни за каких Мазеп ни Петлюр не воевал. Галицкие корпуса — чисто галицкого состава, организованные тем же Петлюрой, — не знали, куда им приткнуться и переходили то к белой, то к красной армии — но за Петлюру они не выпустили ни одного патрона.

Всенародные голосования проводятся разными способами. Когда в битве у реки Шелонь новгородские низовые люди просто перешли на сторону Москвы — это тоже было голосованием. Бегство серожупанников на Кременчуге было, конечно, голосованием. Но были и другие.

В результате предшествующих исторических событий часть Украины — Прикарпатская Русь, — попала под владычество чешской демократии — по бенешовскому образцу. Бенешовская демократия обещала всякие вещи, в том числе и самоуправление Прикарпатской Руси.

Было проведено совершенно официальное голосование по вопросу о языке управления и преподавания*). Несмотря на все усилия товарища Бенеша и присных его — за русский язык высказалось 86% населения. Восемьдесят шесть процентов. В тот короткий промежуток времени, когда Великая Петлюра балаганила, — при немецкой поддержке в Киеве — русская общественность подняла вопрос о плебисците. И петлюровский министр Василий Шульгин сказал прямо: никаких там

голосований, — ибо мы знаем, что голосование будет в пользу русского языка. Поговорите, пожалуйста, с любым самостоятельным — первым встречным и поперечным: ни на какое голосование он не согласится никак. И по тем же самым соображениям.

Интересы

Я — стопроцентный белорус. Я прожил на Украине около восьми лет. Мне, белорусу, — какая-то сволочь пытается доказать, что великоросс есть мой враг — что малоросс есть тоже враг: если мы самоопределимся на три части, то возникнут весьма серьезные территориальные разногласия между Украиной и Белоруссией по поводу моего Пружанского уезда, в котором люди говорят на смешанном малорусско-белорусском наречии. Вероятно возникнут какие-то войны из-за Пинских болот: почему нет? Я, белорус, вероятно должен буду получить какую-то визу, чтобы проехать из Минска в Пинск, при чем если Пинск попадет в распоряжение петлюровцев, то я визы и вообще не получу: империалист. А в Минск, вероятно, никто не пустит грузинских империалистов, руками товарища Сталина-Джугашвили подчинивших себе все три великие народа: великорусский, малорусский и белорусский. И для того, чтобы переслать боченок нежинских огурцов из Нежина в Курск, нужно будет получить разрешение по крайней мере двух внешторгов.

Ведь все это понимает каждый великорусский, малорусский, белорусский и грузинский мужик, сапожник, металлист и футболист. Никто из них ни за какую самостоятельность голосовать не будет — ни бюллетенями, ни пулеметами. Никто никогда не голосовал и никто никогда головать не будет. Мазепа, Скоропадский и Петлюра, — и Карл XII, и Вильгельм Второй, и Адольф Гитлер проверили это на своем собственном опыте. Наполеон, который был конечно, умнее, их всех, вместе взятых, категорически отказался от проекта вооружения украинского казачества: „Я могу их посадить на коней — но как их потом сесть?“

Ублюдки

В своей книге о „Диктатуре Импотентов“ я делаю попытку доказать тот факт — или то, что мне кажется фактом, — что революции рождаются из биологической неполноценности и их вождей и их масс. Отсюда такой не вполне салонный заголовок этой работы. В этой работе никаких самостоятельных не касаюсь. Но эта же гипотеза — гипотеза об ублюдках — довольно точно приложима и к мазепинцам.

Гнездом украинского сепаратизма была Галичина. Я не могу здесь излагать ее истинно трагическую историю. Но эту историю я, может быть, чувствую острее, чем любой великоросс: у нас, в Белоруссии было немногим лучше. В результате чудовищного политического, хозяйственного и религиозного давления все, что было стойкого в Галичине, бежало — то в США, то в Россию. В России это все, разумеется, растворилось в общерусском море сразу. В США произошел довольно парадоксальный процесс: что-то около миллиона галичан определили собою просоветскую ориентацию и русской церкви и русской общественности: это вот те — „украинские мужички”, которые имеют в северной и Южной Америке и свои фермы и свои авто и которые стоят за „Отца Народов”, ибо в „Отце Народов” они видят Россию. Они политически абсолютно безграмотны. Но они, галичане, вольняне, малорусы и белоруссы — все они **русские патриоты**. Тот советский календарь, из которого я привел стишки Янка Купалы, пропитан, можно сказать, самым шовинистическим **русским патриотизмом**. И если в СССР Сталин „разделяет, чтобы властвовать”, то здесь, в Америке, компартия объединяет, чтобы взрывать. Именно галичане в США определили голосованием приходов московскую юрисдикцию митр. Феофила: „красная или белая — все равно наша родина и наша церковь”.

В политическом отношении это может иметь катастрофические последствия. Но мы говорим о морали: **морально эти мужики правы, а технически виноваты мы**, отдавшие оружие „Нового” „Русского” „Слова” в распоряжение — черт его знает кого. Но сейчас не в этом дело. Дело сейчас в том, что „украинский народ” — под Полтавой и на Крещатике, в Чехословакии и в США, всегда и всяческими способами голосовал за Россию. Во имя совершенно очевидных, совершенно бесспорных **общих интересов** — и экономических, и политических, и религиозных, и каких хотите еще. Кто же собственно голосует **против**?

Наша „ирредента”, гнездо украинской самостоятельности, было свито в Галичине на немецкие и отчасти на польские деньги. И под влиянием немецкого и польского давления. В результате денег и давления возник слой **самостийных ублюдков**.

Мы можем молиться о воссоединении церквей. И можем работать для этого. Но никто, имеющий разум, не может отрицать, что унитарная форма этого объединения есть **облыжная форма**: под внешней этикеткой православия „массам” предлагается или продается совсем другое. Это есть **ублюдочная форма религии**. Язык галицкой самостоятельности есть **ублю-**

дочный язык — западный вариант украинского наречия, насквозь пропитанный полонизмами. Национальное сознание галицких самостийников — относится к области психиатрии: если Украина будет самостийна, то именно они, галицкие самостийники, будут то ли воеводами, то ли зондерфюрерами. Два раза такая проба была сделана: в 1918 и 1942 году...

В том лагере, к которому наша семья была приписана в последние годы в Германии — лагерь Хайденау, самостийная галицкая полиция лагеря официально высекла галицкую девушку, вышедшую замуж за полтавского украинца: как вы думаете, как будет реагировать этот украинец на галицийского зондерфюрера?

И. Л. Солоневич

(„Наша Страна”, 1948 г., № 15)

СТРОЧКИ ИЗ ПИСЕМ

Здесь существует, на американские средства, большая русская библиотека. Раз в две недели захожу туда просматривать „русскую” печать. Беру домой книги. Возвращаюсь всегда расстроенный — такое впечатление от этой продажной печати.

(Мюнхен)

С. Ф. Медвецкий

На днях получил ваш журнал, и был рад видеть и чувствовать на его страницах ясную мысль и твердую волю на ниве утверждения благостной идеи объединения всех православных русских племен в одну великую Русскую Семью, верную своим историческим традициям.

М. М. Спассовский

...Я родился в Полтавской губернии. Мои предки служили в Запорожском войске, но я считаю себя русским, и знаю, что если бы не происки Австро-Венгрии, то „украинцев” совсем бы не существовало!...

Павел Маковой

...Не могу не выразить моего чувства необычайной симпатии к русским людям Карпатской Руси, находившимся вне России и все время сохранявшим любовь и верность Русскому государству. К стыду нашему, мы как-то даже плохо знали о существовании этой части русского народа.

(Лондон — Англия) **Д. Краснопольский**

Очень многие русские на антирусской службе.

(Западная Германия) **С. Ф. Медвецкий**

ВЕРА НАШИХ ПРЕДКОВ ДОХРИСТИАНСКОЙ ЭПОХИ

Каков народ, такова его мифология.

В глубокой древности божества славян представлялись двупольными существами. Он и она — вместе: ладо и лада. Всякое божество в одном лице представляло собою пару. Женская половина в нем преобладала и ставилась впереди, что как бы свидетельствовало о том, что матриархат был перенесен с земли на небо. Своим божествам славяне обычно давали женские имена. Вот почему женских имен богов сохранилось больше, чем мужских: Зима-Коструб, Осень-Озимь, Ярь-Ярило, Лето-Купало, Лада-Велес, Хмара-Перун, Дана-Дан, Жива-Жив, Радоница-Рад, Сива-Сив, и т. д.

Слово „Сварог” языковеды производят от санскритского свар — небо. Таким же образом пытаются пояснить и слова Дажь-бог, Перун, Велес. Но все эти названия богов имеют несомненно славянские корни. Если свар обозначает небо, то что значит ог? Не обозначает ли сва—вся? Это прилагательное или местоимение сохранилось до сих пор в сербском языке: сав, сва, све — весь, вся, все. Если так, то получается: **вся-рог**. Слово **рог** в древности, как еще и ныне, тождественно с понятием мощи, силы, крепости. (Были роги, да обломали боги). Таким образом **Сварог** значило бы — **всесила**. Женский род **сва**, в предпочтение мужскому **сав** (сварог). Перун происходит несомненно от глагола **прать**, то есть бить, сохранившегося в южно-русском и некоторых северно-русских наречиях в значении **бить праником белье на реке**. **Выперу тебе**, значит, **выпорю тебя (здорово)**. И в древне-славянском языке находим это слово в подобном значении: „Не возможно и ослу против рожна прати”. В древних памятниках встречаются слова **Дажь-бог** и **Даждь-бог**. **Дажь** в санскритском — прилагательное от **даг** — день, свет и потому ученые говорят, что **Дажь-бог** значит: светлый, дневной бог. Судя по припевам к обрядным песням: „Ой Дай-боже”, правописание **Даждь-бог**, в смысле бога-подателя, более правильно, а само слово в корню славянское.

Славяне поклонялись только одному Богу, едину Богу-Творцу, которого называли разными именами: Сварог, Род, Один, Световид, Светозар, Владимир, Троян и др. Световида представляли себе с четырьмя лицами, с восьмью глазами и восьмью ушами, т. е. всевидящим, и всеведом. Ему одному молились и его одного величали богом, боженькой, всемогущим и творцом. Сохранившиеся припевы — „Си я й,

сияй, боже! Благослови детей своих! Славен еси наш милый боже!” и др., говорились и пелись только этому одному богу. Его считали непонятным, далеким, недоступным, невидимым и недосягаемым. Вот почему поклонялись ему в его проявлениях в природе.

Эти отдельные проявления Сварога в природе олицетворялись, им давались особые имена. В молнии — огне Сварог был Перуном, в свете-тепле — солнцем Даждь-богом, в воздухе-ветре — Стрибогом, в весеннем плодородном и зарождающемся солнце — Ярилом, в летнем — Купалом, и т. д. С течением времени эти проявления обособлялись и они с отдельными именами и присущими им качествами, превратились как бы в особые божественные существа, в детей Сварога и величались сварожичами: Огонь — сварожич, Даждь-бог сварожич. Они, однако, не были богами, а прибогами, не были творцами, а просто работниками, служками Сварога, исполнявшими в Белом Свете возложенные Сварогом на них работы: Перун опоясывал землю молнией для урожая, Даждь-бог есвещал и обогревал ее и т. д.

Сварожичи были ближе человеку, чем недосягаемый, неизъяснимый творец — Сварог. Поэтому и создано у славян верование, что Сварог, заботясь о всем мире, передал правление Белым Светом своим детям, сварожичам.

Славяне выработали богатый цикл — годичный круг — праздников: весенних, летних, осенних и зимних. Праздники эти были обставлены богатыми обрядами, состоявшими из молитв, гаданий и жертвоприношений.

Славяне, по своей природе самый нравственный, добрейший и самый веселый народ в мире, представляли себе такими же и своего бога, или богов. Поэтому все праздники были не только днями молитвы, но и забавы и веселья. Пирь, спорты всякого рода, игра на инструментах, пение песен, которым удивляются до сих пор весь мир, танцы и хороводы, которые по их затейливости можно сравнить разве только с нынешними программными балетными танцами, — пронизывали насквозь светлую красоту праздников.

Надо отметить, что слова: бог, дух, душа, небо, рай, пекло-ад, чорт, бес, добро, зло, грех, совесть и мн. другие существовали у наших предков задолго до рождества Христова.

В отличие от других народов Европы, славяне в древнейшие времена не знали жрецов и не имели храмов, так как считали храмом Господним весь мир.

Праздники продолжались обыкновенно несколько дней. Поэтому собирались около воды — мыи, дона или дуная, т. е. реки, а если таковой по близости не было, то у текущего источника, и в месте, где были деревья для защиты от солнца и дождей, и где было достаточно свободного места для игр, т. е., в какой-нибудь красивой роще (гае) с большими тенистыми деревьями, предпочтительнее дубами, которые по причине своей величины и мощи считались деревьями Перуна. Эти рощи-гаи назывались боголесами. В них горел Перунов костер — неугасимый огонь — (сobotка) который вечно поджигался принадлежавшими к роще-храму окружающими поселениями с помощью особой стражи, выделяемой поочередно дворами поселенцев. Огонь и воду считали славяне бесценными дарами Бога и называли их очистительными. Отсюда купание и прыгание через огонь ради очищения. Знали они и тайны очищения — переход босыми ногами через Перунов костер без всякого повреждения, как это еще и ныне происходит в Болгарии в праздник Константина. Вряд ли можно соглашаться с теми, которые из обстоятельства, что славяне собирались у костра (огня), воды и деревьев, утверждают, что славяне поклонялись огню, воде и деревьям. Особенно нельзя верить в этом отношении сохранившимся древним письменным памятникам, писанным фанатическими монахами, которые, ради искоренения язычества, в доносах к князьям, а потом к царям нарочно искажали смысл обрядов, а то и выдумывали разные гадости, вплоть до Ярилиных Ночей. Костер был ничто иное, как часть обряда (ныне свечи, лампады), да без него нельзя было обойтись. На нем приносили жертвы (человеческих жертв славяне не знали), на нем же и жарили животных, приготовляли блюда для общих пиров. Обычай таких общих пиров сохранялся на Руси и по принятию христианства, когда после службы праздничной убивали купленное на общие деньги животное и пировали, пригласив на пир и священника. Вода служила для питья и купанья, а деревья — для защиты от плохой погоды. Славяне молились, исполняли обряды и забавлялись миром, все вместе. В дальнейшем, по появлении служителей, народ чтит истинных справедливых и мудрых волхвов, но не любил и боялся лжеслужителей, считая их злыми колдунами. Злых колдунов было, по видимому, немало. Встреча с колдуном считалась злым предзнаменованием. Оттуда и пошло, что даже и в наше время суеверные люди

боятся встречи с монахом. Свои религиозные обряды славяне чрезвычайно любили. Остатками их заполнены все наши христианские праздники.

Все высокочтимое и небесных богов славяне величали дедами: Дед Бескид, Дед Днестр, Дед Перун, Дед Ладо, и т. д. Земных божков, созданных Сварогом, вместе с людьми и прочими тварями, но без плоти, называли дедьками, белунами, которых почему-то некоторые считают душами предков. Часть дедьков взбунтовалась против бога и бунтовщики в наказание почернели и уподобились чертям. Они пакостят людям на земле. Не взбунтовавшаяся часть, — белые дедьки-белуны дальше опекают людей и помогают им, как и до грехопадения.

Славянские до-христианские праздники включали в себе и поклонение этим белобожкам — белым дедькам (русалки, водяные, полевые и лесные духи). Богини величались бабами, бабочками. После принятия христианства и деды и дедьки были включены в число бесов — чертей. Ради скорейшего искоренения язычества, народ убеждали в том, что Перун и Лесовик и др. — это все вредные злые духи. И любимые и чтимые раньше боги и божки стали ненавидимыми и ими кланут теперь: Ах, ты черный дедько! Чтоб тебя Перун убил!

Много древних до-христианских обращений к Богу и обрядов остались и по ныне, конечно, с заменой языческих имен и языческих божеств именами христианскими. Песни обрядные с припевами „Ой, Ладо“, „Ой Дед Ладо“, „Ой Люли“, „Ой Дай-боже“ пелись и поются еще и ныне.

Гаданья были связаны почти с каждым праздником. Следы их остались по нынешние дни. Способов гадания было множество. Выливали воск или свинец в воду, считали колья в плетне (молодец-вдовец, любит — не любит и т. д.), гадали по лаю собаки, по цветах, по росе, по солнцу, по тучам, звездам и т. д., Гадали о судьбе и будущих событиях.

Жертвоприношения состояли из тканей, цветов, плодов и животных. Так как у славян, кроме балтийских, жрецов не было, то все жертвоприношения, после молитв, забирались или съедались „жрящими“, т. е. жертвоприносящими. В осенний праздник Перуна (около зимнего Николая) все шли в боголесье с красными петухами (петух — птица Перуна). После молитв их резали, кровь изливали в костер, головки вешали на сучках, а мясо съедали. Первого теленка жертвовали Велесу. Голову вешали на дерево, а мясо съедали. Еще недавно, на Лемковщине, в Галичине всякий двор отдавал священнику в день зимнего Николая

петуха, и первого теленка. Хотя до-христианские сварожичи были уничтожены, или зачислены в бесов, но приношения им не уничтожались, — их принимали священнослужители христианской церкви. Яйца, пшеница, ячмень, овес, пучек конопля или льна на свечах (в Рожд. и Иордань), хлебы (Василий и Маланка — Велес и Лада) и связки чеснока также шли священнику. Многие существующие приношения церкви и священнику — это следы жертвоприношений в далеком прошлом. Ладины блюда, т. е. блюда из растений, которые опека-

ла Лада, съедались в сочельник (в Святой Вечер) жертвоприносящими, только частица от каждого блюда давалась „Деду” — снопу в углу — и „Бабе” — связке соломы на полу. Василевы (Велесовы) блюда, т. е. блюда из мяса животных, которых опекал Велес, съедались на следующий день,, в день рождения Дажь-бога. Куски тканей, платки, кольца и т. п. вешались женщинами на ветвях деревьев в боголесьях в приношение Ладе, Живе, и др. богиням, как еще и ныне продолжают вешать подобные дарения на иконах Богоматери.

Не притча, а бьль

ГОСПОДИ, ВЕРНИ РОССИЮ!

Ты видишь, как я усердствую подвигами для возвращения мне от меня отобранного благополучия.

Все посты я поцую молоком и мясом. Ежедневно молюсь на телевизор, особенно же горячо под праздники.

По субботам отдаю дань песне и пляске. Воскресные дни провожу в природе, на курортах и пляжах.

Воскуриваю во славу Твою каждые полчаса фимиами табачного зловония. Отдаю несколько десятин из всех своих доходов за спиртные напитки, табак и увеселения.

Такую молитву на деле возносит большинство „спасителей России”.

**

О лицемеры! верные чада духовные Карла Мордыхаевича Маркса!

Вы оплакиваете поруганную Россию тем, чем поругали ее те наши отцы и предки, которые предались тому же духовному блуду, которым вы и теперь развращаете души свои и детей ваших. Вы называете себя русскими, а русского у вас только и осталось, что ваше происхождение от русских предков. Вы попрали не только Первую Заповедь Христа, но и Вторую, ибо ваша первая и последняя заповедь: я и мое благополучие! а все остальное постольку, поскольку оно не мешает мне. Да и Россия вам нужна только для того, чтобы стать в ней министрами.

Так знайте же, безумцы! Нет и не будет силы земной, которая бы спасла Россию!

Россию можно только вымолить у Бога, отрекшись от своего „я” — покаянием, постом и молитвою.

Любите Россию? Омойте душу свою Святым Православием от мусора загнивающего Запада. Станьте русскими и Господь возвратит нам Святую Православную Самодержавную Россию на благо всего человечества.

Боже! будь милостив ко мне грешному!

С. П. Полонский

...Я перекотил через 77-ую ступеньку моей жизни. Значит, мой корабель на бурном море уже приближается к тихому пристанищу. И как хотелось бы узреть или хотя бы услышать, что Русь Святая Православная, поруганная, да пригнобленная сперва папистами, а в настоящее время своими же преступниками — интернациональными безбожниками, освобождена.

Долгие годы ждем того радостного и счастливого дня, когда услышим голос Повелителя необъятной Русской земли:

„Да не будет больше подъяремной Руси”!

К сожалению, русские скитальцы (Д. П.) на протяжении довольно долгих годов в Европе и Америке не устигли соединить свои силы, да умы, чтобы совокупно работать в пользу освобождения нашей поруганной родины. Как на церковном, так и на народном поприще они разъединены... За них и о них пишут и говорят евреи и их печать, которую русские скитальцы обильно поддерживают....

А о нашем церковном разделении все молчат. Одни другим недоверяют и ставят на первое место везде свое „я”. Что нам делать?

(Лансфорд) Василий А. Сенюк

Желаем вам здоровья и сил, чтоб встретить светлый день освобождения дорогой нашей Родины-России.

Надеемся, что и в дальнейшем вы найдете в себе смелости и сил продолжать борьбу против интернациональных мошенников и убийц, захвативших власть над нашим народом, против папского Ватикана, желающего распространить унию на православную Россию и за единство русского народа.

Эта борьба — дело нашей чести, чести истинно русских людей.

Ирина и Сергей Ивановские

РАЗГОВОР МИТРОПОЛИТА АЛЕКСЕЯ С КАРАЧ-МУРЗОЙ

(Две главы (9-ая и 10-ая) из романа „Карач-мурза”)

Карачевский великий князь Василий Пантелеевич в результате козней своих родственников, был лишен княжества и принужден спасать свою жизнь бегством в Орду. Там он женился на татарской княжне, от которой у него родился сын Иван, называемый татарами Карач-мурза.

От редакции

Как и все в Орде, Карач-мурза немало слышал об „аксакале” Алексее, и о той чудодейственной силе, которую ему приписывала молва. Большею части того, что рассказывали, он не верил, но и остающегося было достаточно для того, чтобы митрополит представлялся ему существом необыкновенным. Впрочем, это представление не вызывало в нем суеверного страха, как в большинстве рядовых татар. Как все люди своего времени, Карач-мурза верил в Бога и верил в чудесное. Но, как человек мыслящий и получивший хорошее образование, он пытался подыскать этому чудесному какому-то разумное объяснение или, хотя бы постигнуть его первопричину.

В данном случае, первопричиной чудес он считал глубину познаний русского старца, которому, за святость жизни, Бог открыл тайны высшей мудрости. Кроме того, он знал, что в годы малолетства Дмитрия, всеми делами Московского государства мудро и твердо управлял Алексей, влияние которого на русского великого князя и сейчас, как говорили в Орде, было почти неограничено. В силу всего этого, Карач-мурза, еще до встречи с митрополитом, был преисполнен к нему уважения, которое укрепилось и возросло во время приема у князя, когда Алексей своим своевременным вмешательством предотвратил резкое столкновение, к которому вела запальчивость Дмитрия и которого сам Карач-мурза всеми силами хотел избежать.

Железная, нерассуждающая дисциплина и слепое повиновение полученному приказу, составляли основу татарского воинского воспитания. Такое воспитание получил и Карач-мурза. Отправляясь послом в Москву, он не допускал и мысли о том, что воля посланного его хана может быть не исполнена. Но он искренне хотел, чтобы это произошло мирно, без насилия и без обид, ибо ехал на Русь преисполненный доброжелательства и, кроме того, хорошо знал, что великий хан Азис-ходжа остановил свой выбор на нем именно потому, что

и сам желал окончить дело миром: хан полагал, что Карач-мурза, в совершенстве владеющий русским языком, и сам полурусский, лучше чем кто-либо сумеет помирить двух враждующих великих князей и установит между ними согласие.

Не понимая еще всей сложности внутрирусской обстановки и отношений, ханский посол наивно думал: что оба русские князья и сами стремятся к тому же, и что он, таким образом, окажет услугу им обоим. А потому холодно-высокомерный прием, оказанный ему Дмитрием, его удивил и в глубине души обидел. И, вместе с тем, окончательно склонил его симпатии на сторону Тверского князя, которого он и прежде готов был считать жертвою коварства и недопустимого нарушения законов гостеприимства со стороны князя Московского.

Понимая, что митрополит пожелал его видеть вовсе не для разговора о своих ордынских знакомых, а лишь ради того, чтобы извлечь из этого свидания какую-то пользу для Дмитрия Ивановича, в ущерб Михаилу Тверскому, — Карач-мурза заранее решил быть непреклонным и требовать точного исполнения ханской воли.

**

— Рад тебя видеть, князь! Спасибо, что исполнил просьбу мою и зашел навесить старика, — сказал Алексей, поднимаясь навстречу гостю, приветствовавшему его почтительным восточным поклоном. — Не обессудь только за прием: я смиренный служитель Божий и хоромы мои небогаты.

— Мудрость и добродетели хозяина являются лучшими украшениями жилища, — с обычной для Востока цветистой вежливостью ответил Карач-мурза.

— Садись сюда, сделай милость, — продолжал митрополит, спускаясь в свое кресло и указывая посетителю на другое, стоявшее сбоку стола. — Чай, ты находился либо наездился по Москве до усталости!

— Я сегодня никуда не выезжал, святой отец, — садясь сказал Карач-мурза: — все примечательное и достойное внимания, что мог

*) Аксака'л — дословно „белая борода”, у татар почтительное обращение к особо уважаемым старикам.

я увидеть в городе вашем, я уже обсмотрел за те четыре дня, которые провел здесь, ожидая приема у великого князя.

— Что же, приглянулась тебе наша Москва?

— Да, святой отец, Вы умеете устраивать свои жилища и жить чище, красивее и удобней, чем живут другие народы, которые я видел.

— Ну, жилища что! Тебе, как воину, наши новые стены да башни, надо-быть, куда любопытнее было видеть...

— Это правда, аксакал, — ответил Карач-мурза, непроизвольно называя святителя так, как обычно называли его татары, — мне бы хотелось их обсмотреть. Но я к ним близко не подъезжали и даже почти не глядел в их сторону.

— Почто так? — удивился митрополит.

— Потому, что если великий хан станет меня спрашивать об этих укреплениях, я должен говорить ему правду. И я скажу: я видел их только издали и потому не могу судить о толщине, ни о высоте московских стен, ни о том, с какой стороны их лучше брать.

— Вот ты какой! Хотя и татарин, а Русь тебе, видать, тоже чем-то мила?

— Я воин, а не лазутчик, святой отец, — уклончиво ответил Карач-мурза.

— Ну, ну, пусть будет так... А скажи мне, князь, почто у тебя бунчук о трех хвостах? Ты не родич ли будешь великому хану?

— Великому хану Азизу-ходже, да продлит Аллах его драгоценные дни, моя мать доводится двоюродною сестрою.

— Так... Стало быть, ты и великому хану близок, и Руси нашей, будто, зла не хочешь?

— Ты сказал истину, почтенный старец.

— А ныне утром мне подумалось иное...

— Почему, аксакал? Разве я сказал что-нибудь против Руси?

— Прямо не сказал... Но ты хочешь, чтобы мы от себя отпустили безоговорочно злейшего врага Руси, князя Михайлу Тверского.

Такова священная воля великого хана, — сразу насторожившись ответил Карач-мурза, и ежели вы не хотите себе беды, она должна быть исполнена.

— Исполнить-то ее, вестимо, надо. Но исполнить можно по-разному, и это уже в твоей, а не в ханской воле.

— Мой слабый ум не в состоянии проникнуть в глубину твоей мудрой мысли, святой отец.

— Мы бы князя Михайлу Александровича и сами давно отпустили с Богом, ежели бы он Дмитрию Ивановичу крест поцеловал.

— А зачем целовать? От великого хана ему на то повеления не было.

— Повеления не было, но и запрету не бы-

ло. А меж тем, от того крестоцелования и хану была бы не малая польза. И потому, ежели впрямь ты Руси добра желаешь, — мог бы ты князя Михайлу в том убедить, либо даже его понудить....

— Ты москвич, аксакал, и потому думаешь, что хотеть добра Руси — это значит хотеть его Московскому князю. А мне Тверь такая же Русь, как и Москва!

— Видать, не знаешь ты здешних делов, княже. Москва о всей Руси, как мать родная, печется и ее во едино крепит, аки свою семью. А Тверской князь о себе лишь мыслит и на нас наводит литовское войско. Ну, сам ты скажи: что великий хан на том выгадает, ежели побьют Михайле? Только то, что литовский князь Ольгерд у него еще и новых данников отыщет, на придачу к тем, коих уже отнял! А Москва не одну лишь свою выгоду блюдет, но также и ханову.

— Так говоришь ты, аксакал, — с легкой усмешкой ответил Карач-мурза, — а если мы спросим Тверского князя, он скажет: „это я блюду выгоду великого хана, потому что не даю Москве усилиться настолько, чтобы вовсе перестать платить дань великому хану!“

— Эх, князь! Ты умен и сам должен понимать: всякий народ хочет и ищет воли. Но тебе, — митрополит особенно подчеркнул это слово, — тебе во всем этом деле, кроме ума, тако же и сердце кой-что говорить должно...

— Оно мне говорит: Москва — Русь и Тверь тоже Русь! — приходя в безотчетное для себя возбуждение, ответил Карач-мурза. — Но Московский князь позвал Тверского в гости и приготовил ему западню! Говорят, ты великий провидец, отче, но есть вещи, которых и ты не можешь знать... Эта западня слишком напоминает мне другую, весьма давно забытую. И потому в таком деле не жди моей помощи! Я помогу не вероломному обманщику, а обманутому!

— Ежели я провидец, то ужели мыслишь ты, что Господь послал мне этот чудесный дар за вероломство либо за помощь в чужом вероломстве? А истину я и вправду вижу лучше, чем ты... И знаю про какую западню ты сейчас вспомнил: про ту, которую тридцать годов тому назад, уготовили в городе Козельске родителю твоему покойному, великому князю Василию Пантелеевичу Карачевскому, дядья его Тит Мстиславич да Андрей Мстиславич. Не так ли, князь Иван Василевич? Но можно ли равнять тот случай с тем, что ты видишь здесь? Там было чистое воровство, а тут как раз обратное: Дмитрий Иванович свою землю от воров обороняет.

Карач-мурза был потрясен этими спокойно произнесенными словами. Если в пылу спора он совсем было позабыл какой славой пользуется его собеседник, то последний напомнил ему об этом самым ошеломляющим образом. Велика власть непостижимого, даже над самым храбрым и умным человеком! Бледный, откинувшись на спинку кресла, мурза глядел на митрополита с такой помесью страха и удивления в своих округлившись глазах, что святитель невольно улыбнулся.

— Да ты не опасайся, — немного помолчав промолвил он: — что я знаю, то во мне и умрет.

— Аллах акбар! — пробормотал Карач-мурза, начиная приходить в себя, — Тебе открыты все тайны, святой отец! Ты знаешь все!

— Не все, однако... К примеру, не знаю я нечто скрываешь от нас, что ты сын русского князя?

— Зачем говорить об этом? Аллах не дал моему отцу возвратиться на Русь, значит он хотел, чтобы я был татарин. Но память отца для меня священна и я не хочу чтобы здесь показывали на меня пальцами и говорили: „вот едет сын князя Василея Карачевского, он родился в Орде и сделался „поганым“... Ведь так вы называете нас, татар?

— Вас, татар? Ты не татарин, а русский, Иван Васильевич!

— Нет, аксакал! Я хотел быть русским, но этого не хотел Аллах. И я не мог итти против Его всевышней воли.

— В чем же ты увидел волю Аллаха?

— Только слепой мог бы ее не увидеть, ибо Аллах указал ее трижды: в первый раз, когда моего отца, потерявшего все на Руси, Он привел в Орду и дал ему там улус и жену татарку. Отец не понял воли Аллаха, — он хотел, вместе со мною, возвратиться на Русь и вот, в самый день отъезда, его поразила стрела врага... Но даже после этого я хотел остаться русским. Я с малолетства говорил и думал по-русски, я знал все, что делается на Руси, — до тринадцати годов сердцем и мыслями я был здесь, с вами. Но когда Аллах в третий раз указал мне свою волю, я понял, что ничтожный червь не может и не должен противиться своему Создателю...

— Каково же было это третье указание Божье?

— Бог призвал к себе человека, научившего меня любить Русь и воспитавшего меня русским. Человека, которого я чтит и любил как своего второго отца и который мог бы прожить еще сто лет, если бы я не шел против воли Аллаха.

— Да, Никита Толбухин был богатырь. Какою же смертью он умер?

— Бисмаллах!! Ты и про него знаешь, аксакал? Воистину я был глупцом, когда не хотел верить многим из тех чудесных историй, которые рассказывают о тебе в орде! Прости меня, святой старец! Теперь я знаю: все, что говорят о тебе — это только ничтожная доля правды!

— Ежели бы так было, я бы не стал тебя спрашивать как погиб тот, кого ты называешь своим вторым отцом. Вот видишь: не знаю же.

— Потому, что тебе нет надобности проникать в эту тайну чудесным путем: ты знаешь, что я тебе и так скажу. Но если бы я захотел это скрыть от тебя, то все равно не смог бы этого сделать!

Это было в тот год, когда ты исцелил в Золотой Орде хатунь Тайдулу, святой отец. Незадолго до того, литовцы захватили землю моего отца — княжество Карачевское, и Никита поехал в Сарай Берке, чтобы у русских и литовских купцов узнать все новости. Но назад он не вернулся: в это лето по низовьям Волги лютовала черная смерть¹⁾, — на обратном пути Никита захворал и через два дня умер.

— Да упокоит Господь душу того славного витязя в селениях праведных, — перекрестившись сказал митрополит. — Ну, и после того остался ты совсем один среди татар?

— Зачем один? Я остался с матерью, в Сыгнаке, у деда моего, великого хана Чимтая.

— И в смерти Никиты узрел ты, стало быть, волю Господню к тому, чтобы стал ты татарином?

— Да, аксакал. И если бы я снова не повиновался этой воле, Аллах поразил бы еще кого-нибудь из близких мне людей или меня самого. Я навсегда сохранил в сердце память о родине моего отца, и Руси я хочу только добра. Но сам я теперь татарин. Я начал и кончу свою жизнь в орде и потомки мои будут не русскими, а татарскими князьями, как того хочет Аллах.

Карач-мурза замолк и святитель глубоко задумался. С присущей ему проникающей, он уже отлично разобрался в особенностях душевного склада своего собеседника: Карач-мурза правдив, благороден до мозга костей, не глуп, но слегка наивен.... Родившись и прожив всю свою жизнь в Орде, среди татар, он не мог, конечно, противостоять всей окру-

¹⁾ Черною смертью или моровой язвой называли тогда чуму, эпидемии которой в те времена свирепствовали в Европе и в Азии, унося миллионы жизней.

жающей среде, особенно после того, как умер Никита. Немудрено и естественно, что теперь он чувствует себя татаринном. Да и кто бы, на его месте, не усмотрел во всем этом воли Божией? Знать и впряду была на то воля Божья и для чего-то привела она сына русского князя в Орду, и поставила его возле самого ханского престола... Обратит его в русского, почитай, не поздно и сейчас, но нужно ли это? — Ну, прибавится на Руси один хороший воин... При своем высоком положении, не принесет ли он стократ больше пользы оставаясь в Орде, ежели сделать его истинным другом Руси и ее пособником? И митрополит, взвесив все это в уме, сказал:

— Ты правильно понял, сын мой: Господь хочет, чтобы ты оставался в Орде, доколе не последует от Него нового указания. Но ужели мыслишь ты, что Он, который есть сама Мудрость, делает это без всякой цели?

— Я не думал об этом, аксакал. Но если у Аллаха есть такая цель, Он сумеет мне указать ее, когда настанет час.

Этот час настал. Веришь ли ты мне?

— Как я могу тебе не верить? святой отец, после всего того, что я сегодня от тебя услышал?

— Тогда внимай: все свершается по воле Божьей. И это она привела тебя сюда, для того, чтобы я мог указать тебе твой путь. Да, Господь хотел, чтобы ты вырос в Орде и по внешности стал татаринном. Но Он хочет, чтобы ты сохранил при этом свое русское сердце. Он высоко вознес тебя в Орде лишь того ради, чтобы ты лучше мог послужить Руси. И когда послужишь, — Он выведет тебя из Орды снова. Я вижу и говорю тебе: ты умрешь на родине своего отца и в вере своих православных предков. И потомство твое не татарскими будет князьями, а русскими! Верь мне, — сие свершится.

— Я верю тебе, отец... Но что я должен делать?

— Господь станет тебе указывать. Ты близок к ханскому трону и власть твоя будет велика. Никогда не забывай, что ты русский и где только сможешь для Руси и для народа своего сделать что доброе — делай! Где можешь отвести от них какое-либо зло, или беду, — отведи! Для того Бог и послал тебя в Орду.

— Я всегда буду так делать, клянусь тебе, аксакал! Я сам этого хотел. Но моя мать татарка, я родился и вырос в Орде, я видел от татар много добра и ласки. Не заставляй меня платить за все это неблагодарностью и предательством! Аллах не может этого хотеть!

— Кто тебе говорит о том? Всегда будь чист в делах своих и в совести своей, и ничем не-

достойным себя не пятни, ни там, ни тут. Но знай и помни одно: не Русь поработила и гнетет татар, а татары Русь. Мы татарам зла не хотим, — места на земле хватает и им, и нам. Но Господь сотворил людей свободными, — искать и добиваться воли это наше священное право. И мы татарское иго сбросим, сроки уже близки. Неужели же в этом сердце твое будет не с нами, а с татарами?

— Нет, святой отец, в этом сердце мое всегда будет с вами, ибо справедливость и правда на вашей стороне. Я останусь там, куда послал меня Аллах, но если я когда-нибудь подниму оружие против Руси, пусть Он поразит меня смертью!

— Ты хорошо сказал, сын мой. Но поелику ты сам считаешь, что освобождение Руси от татарского гнета есть правое дело. — почто хочешь ныне стать преполою на пути князя великого Дмитрея Ивановича, который о том только и мыслит?

— Стать преполою на его пути? Я не понимаю тебя отец мой.

— Для того, чтобы освободить Русь, Дмитрею Ивановичу, допрежь всего, надобно крепить свою силу и единить русские земли. Тверской князь Михайла Александрович в том ему наибольшая помеха. А ты его руку держишь.

— Я не держу его руку, аксакал. Но великий хан хочет, чтобы я установил между Тверским и Московским князьями мир и защитил справедливость. И я стал на сторону обиженного. Не нарушая воли великого хана, я не могу позволить князю Дмитрию держать в плену Михайлу.

— Кто о том говорит? Нешто нам самим сладко держать его в няты²⁾ Но нам ведомо, что замыслил он против Москвы, потому и хотим обязать его крестоцелованием князю Дмитрею Ивановичу. И ты, как посол великого хана, без труда мог бы принудить к тому князя Михайлу, так же как Дмитрея при- нуждаешь отпустить его с миром и без обиды.

— Коли он крест поцелует по принуждению, а не по своей доброй воле, он станет еще злейшим вашим врагом и клятвы своей все одно не сдержит.

— Тако же и я мыслю. А потому, отпустивши его, мы за ним пуце прежнего будем глядеть в оба глаза. Но тут есть и иное: на Михайлу Тверского ныне все другие князья воззрились, — поцелует он Москве крест, либо нет? Коли не поцелует, для всех прочих послужит это великим соблазном. А ежели он,

²⁾ Держать в няты — удерживать силою, под арестом.

самый из них сильный, Дмитрею покорится, — иные и подавно будут смирны, как овцы.

— Хорошо, аксакал, — немного подумав сказал Карач-мурза, — пусть будет так, как ты хочешь. Зовтра я буду говорить с Тверским князем и заставлю его поцеловать крест великому князю Московскому.

— Ну, вот и ладно. Спаси Тебя Господь, Иван Васильевич! После того мы князя Михайла немедля отпустим, — ты это увидишь своими глазами и перескажешь великому хану. О тебе же я государю нашему Дмитрею Ивановичу скажу, что ты друг наш верный всегда и всюду. А в нужный час открою ему и твое истинное имя. Ты отселе прямо в Сарай поедешь?

— Нет, аксакал. Отсюда я хочу проехать в Литву, чтобы своими глазами увидеть то, что когда-то ласкало глаза моего отца, чтобы ступить ногой на ту землю, которая должна была стать моей землей.

— Пути Господни неисповедимы. Кто знает? — Может, та земля еще и будет твоей. Не вечно же ей быть под Литвой, а коль скоро литвинов оттуда сгоним, Дмитрий Иванович о праве твоём порадеет... А вот, к слову: слышал ли ты, что была грамота духовная князя земли Карачевской, прадеда твоего Мстислава Михайловича, коя утверждала род твоего отца на большом княжении? И что ту грамоту у родителя твоего покойного выкрали?

— О всем том слышал я не раз от Никиты, святой отец.

— Стало быть, ведомо тебе и то, кем она была украдена?

— Да, аксакал. Этот злой человек был недостоин жизни и Аллах покарал его рукою моего отца.

— То истина. Но грамота-то где-нибудь осталась. Бы хоть искали ее, с Никитою?

— Нет, аксакал. Зачем она мне?

— Как зачем? Ведь с той грамотой в руках, перед законом ты князь земли Карачевской и старший в роду Черниговских князей!

— Сила сильнее закона. А сила в руках моих врагов.

— Нет большей силы, чем помощь Божия. А ты отколе знать можешь на чей стороне будет эта великая сила? Надобно непременно найти ту грамоту.

— Где ее ныне сыщешь, святой отец? Вороги моего отца ее, поди, давно изничтожили.

— Попади она в руки князю Титу Мстиславичу, он бы ее, вестимо, изничтожил. Но Андрею Мстиславичу это было никак не с руки. И в день смерти своей он ее при себе не имел, — о том знаю я доподлинно от козельских попов. Стало быть, выезжая в Козельск, оставил он ту грамоту в отчине своей, в Звенигороде. Там и надобно искать. Нынешний Звенигородский князь Федор Андреевич что-либо должен о том знать.

— Хорошо, аксакал. Я поеду в Звенигород и спрошу у него.

— Эх, княже, — сказал митрополит, взглянув на Карач-мурзу с отеческой лаской, — чистая твоя душа! Но вот беда, — не у всех она такая как у тебя... Что ж, попробуй. А коли у тебя дело не выйдет, — я попробую!

„Карач Мурза” я уже прочел. Впечатление от этого романа очень большое. Он нас переносит в эпоху Димитрия Донского с такой точностью и такими подробностями, что поневоле чувствуешь себя как бы в действии, и как бы участником событий. Кроме исторической действительности, роман имеет несомненно большие художественные качества. Это не просто исторический роман, это — высокохудожественное произведение. В русской литературе, пожалуй, не было таких романов.

Получив утром книгу, я так и не спал всю ночь, до следующего утра, пока не прочел ее до конца. Не каждая книга так держит читателя, и не всякое чтение отгоняет сон, а „Карач Мурза” заставил меня не спать. И без меня много людей уже высказалось о писателе Каратееве, как ни о ком до сих пор не высказывались. Дай ему Бог успеха!

Юрий Миролюбов

Я выписал две книги М. Каратеева — „Ярлык Великого Хана” и „Карач Мурза”. Книги эти — правдивая, увлекательная история Русской Земли. Читаются легко, приятно, так как в них правда о нашем народе, дай Бог которому освободиться от нашествия иноплемеников 20 века, как он освобождался от прошлых вторжений с запада, востока, юга и севера.

Об этих книгах сказано уже много историками, литераторами, и прочими хорошими русскими людьми и все сказано правдиво.

От себя добавлю настоятельное пожелание приобретать книги М. Каратеева библиотекам русских православных приходов, церковных школ и всякому мыслящему русскому человеку.

Когда объявится предварительная подписка на третью книгу трилогии, сообщите и я пришлю деньги.

Михаил Мальцев

БЕСЕДА

О жене хананейской, сказанная по возвращении (святителя—Иоанна Златоустого) из ссылки.

1. Велика буря, но она не помешала усердию пришедших сюда; велики искушения, но они не уничтожили вашей привязанности. Церковь не перестает испытывать нападения и побеждать, подвергаться козням и преодолевать. Чем более иные нападают на нее, тем более она умножается; волны рассеиваются, а камень стоит неподвижно. Днем поучения, ночью всемогущие бдения; день соревнует ночи; и там собрания, и здесь собрания; ночь делает из торжища церковь; усердие сильнее огня. Вы не нуждаетесь в увещании, и сами показываете усердие. Кто не удивится? Кто не изумится? Не только бывшие нашими не отсутствуют, но и не бывшие присутствуют. Такова польза испытаний. Как дождь, падая на землю, пробуждает семена, так и испытания, входя в душу, возбуждают усердие. По слову Божию, Церковь непоколебима: **врата ада не одолеют ей** (Матф. XVI, 18). Кто нападает на нее, тот губит самого себя, а Церковь являет сильнейшею; кто нападает на нее, тот разрушает собственные силы, а наш трофей делает блистательнейшим. Славен был Иов и прежде, но после стал еще славнее: не так был он славен когда имел неболезненное тело, как славен стал тогда, когда был увенчан гноем ран. Никогда не бойся испытаний, если душа твоя приготовлена к ним. Скорбь не вредит, но содействует терпению (Рим. V, 3). Как огонь не портит золота, так и скорбь не вредит доблести. Что делает огонь с золотом? Очищает его. Что производит скорбь в переносящем ее? Терпение. Она возвышает его, прогоняет леность, сосредотачивает душу, делает ум осматрительнее. Враги воздвигли гонение для того, чтобы разогнать овец, а вышло противное: оно привело пастыря.

В каком положении наши дела? В благополучном. В каком их дела? В бесславном. Где их дела? Их и не видно. По торжищу хожу — и никого не вижу. Были листья, но подул ветер, и они опали; была мякина, и развеялась, а зрелый плод открылся; было олово, и растаяло, а золото осталось чистым. Кто гонит их? Никто; но совесть — их враг, сопро-вождающий грехи. Они знали, что делали. Так и Каин хотел убить брата своего; когда он хотел убить, то действовала страсть, а когда совершил преступление, то стена и

трясыйся стал ходить по всей вселенной (Быт. IV, 14). И они, если не убили на деле, то убили намерением. Убийство совершено, насколько зависело от злобы их; но жизнь сохранена по милости Божией. Говорю это для возбуждения вашей ревности, чтобы вы никогда не боялись испытаний.

Ты — камень? Не бойся же волн, — так как на сем камени, сказал Господь, созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей (Матф. XVI, 18). Бывают войны иногда вне, иногда внутри; но ничто не потопит этого корабля.

2. Впрочем, чтобы не истратить всего времени на осуждение врагов, предоставим их угрызению совести; пусть этот палач терзает их душу и ум с нечестивыми пожеланиями, пусть они бегают, когда никто не гонит, пусть подвергаются стыду, когда никто не враждует против них; а сами мы предложим обычную трапезу. Несправедливо тратить время на обличение врагов и оставлять детей изнуряться голодом. Итак, Вчера предлагал нам трапезу Павел, сегодня Матфей; вчера делатель палаток, сегодня мытарь; вчера хулитель, сегодня похититель; вчера гонитель, сегодня корыстолюбец. Но хулитель не остался хулителем, а сделался апостолом, и похититель не остался похитителем, а сделался евангелистом. Я упоминаю о прежних пороках их и о последующих добродетелях для того, чтобы ты знал, какова польза покаяния, чтобы тебе никогда не отчаиваться в своем спасении. Учители наши прежде известны были по грехам, а впоследствии прославились праведностью; мытарь и богохульник — крайние степени нечестия. В самом деле, что такое звание мытаря? Узаконенное хищничество, дерзновенное насилие, несправедливость, защищающаяся законом: мытарь хуже разбойников. Что такое звание мытаря? Насилие, укрывающееся под предлогом закона, обращающее врача в палача. Разумеете ли, что я сказал? Законы суть врачи, а здесь они делаются палачами, потому что не лечат рану, а увеличивают ее. Что такое звание мытаря? Бесстыдный грех, ничем не оправдаемое воровство, хуже грабительства. Грабитель по крайней мере стыдится, когда ворует; а этот похищает с дерзостью. И такой мытарь вдруг сделался евангелистом. Как и

каким образом? Преходя, говорится в евангелии, Иисус виде Матфея, на мытнице сидяща, и глагола ему: по Мне гряди (Мтф. IX, 9). О, сила слова! Брошена уда, и пленника сделала воином, грязь обратила в золото; брошена уда, и тотчас мытарь востав по нем иде. Он был во глубине нечестия, и взошел на высоту добродетели. Итак, возлюбленные, Пусть никто не отчаивается в своем спасении. Грех не в нашей природе; мы сподоблены воли и свободы. Ты — мытарь? Можешь сделаться евангелистом. Ты — богохульник? Можешь сделаться апостолом. Ты — разбойник? Можешь приобрести рай. Ты — волхв? Можешь поклониться Владыке. Нет такого греха, который не изглаждался бы покаянием. Для того Христос и избрал крайние степени нечестия, чтобы никто при конце не мог чем-нибудь оправдаться.

3 Не говори мне: я погиб, — что мне остается делать? Не говори мне: я согрешил, — что мне делать? У тебя есть Врач, который выше болезни; у тебя есть Врач, который побеждает силу болезни; у тебя есть Врач, который лечит одним мановением; у тебя есть Врач, который исцеляет одной волей, который и может и хочет врачевать. Если Он произвел тебя из небытия, то тем более может исправить тебя, уже существующего и поврежденного. Разве ты не слышал, как Он, взяв персть от земли, образовал человека? как сделал землю плотью? Как устроил нервы, как кости, как кожу, как жилы, как нос, как глаза, как ресницы, как брови, как язык, как грудь, как руки, как ноги, как все прочее? Взята была земля, — одно вещество; явилось творчество и образовало разнообразные произведения. Ты не можешь сказать, каким образом ты создан? Точно также не можешь сказать, каким образом истребляются грехи. Если огонь, падая в терние, истребляет его, то тем легче воля Божия истребляет и с корнем исторгает наши прегрешения и грешника делает подобным безгрешному. Не спрашивай, как это бывает, не исследуй, как это совершается, но веруй чуду. Ты скажешь; я согрешил много и грехи мои велики. Но кто же без греха? Ты скажешь: я согрешил тяжело, больше и хуже всех людей. Но тебе достаточно принести такую жертву: глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишия (Ис. XI. III, 26). Признайся, что ты согрешил, и это послужит началом твоего исправления. Сегуй, умились, проливая слезы. Разве другое что пролила (евангельская) блудница? Ничего другого, кроме слез раскаяния. Она взяла себе руководителем покаяние, и пришла к Источнику.

4. Но выслушаем, что говорит мытарь и

евангелист. И исшед оттуда Иисус отыде во страны Тирские и Сидонские. И се жена (Мтф. XV, 21 22). Удивляется евангелист: се жена, древнее орудие диавола, изгнавшая меня из рая, мать греха, путеводительница преступления, такая жена, той же самой природы, приходит к Иисусу. Новое и необычайное чудо! Иудеи убегают, а жена идет за Нем. И се жена, от предел тех изшедши, возопи к Нему глаголющи: помилуй мя, Господи, сыне Давидов. Жена делается благовестницею, исповедует и божество Его и домостроительство; словом Господи (исповедует) владычество; а словами: сыне Давидов — принятие Им плоти. Помилуй мя. Посмотри на любознательную душу. Помилуй мя, говорит она; я не имею добрых дел, не имею дерзновения по своей жизни; прибегаю к милости, к общей пристани грешников; прибегаю к милосердию, где нет судилища, где спасение подается без испытания; таким образом будучи грешницею и беззаконницею, она осмелилась приступить к Иисусу. Заметь еще любознательные жены: она не просит Иакова, не умоляет Иоанна, не обращается к Петру, не разделяет сонма их. Я не имею нужды в посреднике, но, взяв ходатаем своим покаяние, приступаю к самому Источнику; Он для того и пришел, для того и принял плоть, чтобы и я беседовала с Нем. Вверху херувимы трепещут, внизу блудница беседует с Нем! Помилуй мя: простое слово, но в нем находит она неисчерпаемое море спасения. Помилуй мя: для этого Ты пришел, для этого Ты принял плоть, для этого Ты сделался тем, что и я. На небе трепет, на земле дерзновение! Помилуй мя: я не имею нужды в посреднике; сам Ты помилуй меня. Что тебе нужно? Ищу милости. Чем ты страдаешь? Дщи моя зле беснуется: природа моя терзается, жалость возбуждается. Так она пришла ходатайствовать за дочь; не принесла больной, а принесла веру. Он — Бог и все видит. Дщи моя злѣ беснуется. Ужасное страдание, естественное чувство жалости, как жало, терзает мою утробу, возмущает внутренность. Что мне делать? Я погибаю. Почему же ты не говоришь: помилуй дочь мою, но: помилуй мя? Она больна до безчувствия, не сознает своего страдания, не чувствует своей боли; отсутствие сознания, или — лучше — безчувствие служит для нее завесою несчастья. Помилуй меня, свидетельницу ежедневных страданий; у меня в доме зрелище несчастья. Куда мне уйти? В пустыню? Но я не смею оставить ее одну. Дома ли остаться? Но здесь я нахожу внутреннего врага, волны в пристани, зрелище несчастья. Как мне назвать ее? Мертвою? Но она движется. Живою? Но она не сознает, что делает. Не могу найти слова

для выражения этой болезни. **Помилуй мя.** Если бы умерла дочь моя, то я не так страдала бы; я предала бы тело ее в недра земли, и с течением времени забыла бы о несчастье, и рана зажила бы; теперь же у меня постоянно пред глазами труп, растрavляющий мои раны, усиливающий мои страдания. Каково мне смотреть на ее извращающиеся глаза, изгибающиеся руки, распущенные волосы, истекающую пену, на этого палача, который находится внутри и не обнаруживается, на учителя, который невидим, а удары его видимы? Я поставлена зрительницею бедствий других, поставлена необходимостью природы. **Помилуй мя.** Ужасна эта буря, — страдание и вместе страх; страдание природы и страх от беса; я не могу ни подойти, ни коснуться ее. Сострадание побуждает меня, а страх отгоняет меня. **Помилуй мя.**

5. Представь любомудрие жены. Она не пошла к волхвам, не призвала колдунов, не делала прививок, не стала нанимать ворожей — женщин, которые вызывают бесов и усиливают рану; но, оставив дела диавола, обратилась к Спасителю душ наших. **Помилуй мя, дщи моя зльь беснуется.** Вы понимаете это страдание, — (те из вас), которые стали отцами, помогите моему слову и вы, которые стали матерями; я не могу выразить словами бедствий, которые терпела эта женщина. **Помилуй мя, дщи моя зльь беснуется.** Видишь ли любомудрие жены? Видишь ли ее твердость, мужество, терпение? **Он же не отвеща ей словесе** (Матф. XV, 23). Странные дела! Она просит, умоляет, оплакивает свое несчастье, усиливает свое сетование, высказывает страдание, — и Человеколюбец не отвечает, Слово молчит, Источник не отверзается, Врач не подает врачества. Что это за необыкновенное, что за странное дело? К другим Ты сам приходишь, а эту, пришедшую к Тебе, отгоняешь? Но посмотри на мудрость Врача: **Он же не отвеща ей словесе.** Что же ученики? Так как жена не получает ответа, то они подошли к Нему и сказали: **отпусти ю, яко вопиет в след нас.** Но ты слышишь внешний голос, а Я — внутренний; велик вопль уст ее, но больше вопль души. **Отпусти ю, яко вопиет в след нас.** Другой Евангелист говорит: **пред нами** (Марк VII, 25). Слова противоположные, но неложные, — потому что она делала то и другое. Сперва она кричала сзади; когда же Он не отвечал, то она подошла спереди, как пес, лижущий ноги господина своего. **Отпусти ю:** она составила зрелище, собрала народ. Они имели в виду человеческую скорбь, а Господь — человеколюбие и спасение жены. **Отпусти ю, яко вопиет в след нас.** Что же Христос? **Несмь послан,** говорит Он, **токмо ко овцам погибшим дому**

Исраилева (Матф. XV, 24). Ответом Своим Он ещё более растрavил рану. Он был врач, рассекающий не для того, чтобы разделить, а чтобы соединить.

6. Здесь слушайте меня со вниманием и обратите ко мне ум ваш, потому что я хочу исследовать глубокий предмет. **Несмь послан, токмо ко овцам погибшим дому Исраилева.** Неужели это все? Неужели Ты сделался человеком, принял плоть, совершил такие дела домостроительства для того, чтобы спасти один этот угол (земли), и притом погибающий? А вся вселенная, — скифы, фракияне, финикияне и вся земля, которую освещает солнце, разве лишатся этого? Разве Ты пришел для одних иудеев, а язычников оставляешь в пренебрежении? Разве Ты не взираешь на смрад, не смотришь на дым, не обращаешь внимание на оскорбление Отца Твоего, на поклонение идолам, на почитание бесов? Между тем пророки не так говорили; а что, например, говорит Твой праотец по плоти? **Проси от мене и дам ти языки достояние твое, и одержание твое концы земли.** (по русски: **Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе.** (Псал. II, 8). И Исаия, видевший херувимов: **и будет корень Иессеов, и возстая владычица языки, на того языцы уповати будут** (Исаии XI, 18). И Иаков: **не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже приидут отложеная ему, и той чаяние языков** (по русски: **Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приедет Примиритель, и Ему покорность народов.** — Быт. 49, 10). И Малахия: **Лучше кто-нибудь из вас запер бы двери медные и не изменится предположение: ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами и на всяком месте будут приносить фирмам имени Моему, чистую жертву.** (Мал. I, 10, II). И еще Давид: **вси языцы воспещите руками, воскликните Богу гласом радования: яко Господь възшний, страшен, Царь велий по всей земли. Възде Бог в воскликновении, Господь во гласъ трубнь** (Псал. 46, I-6). И еще другой: **Возвеселитесь языцы с людьми его** (Втор. XXXII, 43). И Ты сам, твердыня, не призвал ли тотчас волхвов, эту твердыню язычников, силу диавола, могущество бесов, и по снисхождению не сделал ли их провозвестниками? Ты призываешь волхвов; пророки говорят о язычниках; и по воскресении из мертвых Ты говоришь ученикам: **шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа** (Матф. XXVIII, 19). Когда же пришла эта несчастная, бедная, просящая о дочери, умоляющая облегчить ее несчастье, тогда Ты говоришь: **несмь послан, токмо ко ов-**

цам погибшим дому Иеранлева? Когда пришел сотник, Ты говоришь: **Аз пришед, исцелю его** (Матф. VIII, 7); когда говорил разбойник, Ты отвечаешь: **днес со Мною будешь в рай** (Лука XXIII, 43); когда принесен ослабленный, Ты говоришь: **востани, возми одр твой и иди** (Матф. IX, 6); когда умер Лазарь, Ты говоришь: **Лазаре, гряди вон** (Иоан. XI, 43), и четверодневный вышел. Прокаженных Ты очищаешь, мертвых воскрешаешь, ослабленного укрепляешь, слепых исцеляешь, разбойников спасаешь, блудницу делаешь целомудреннее девы, а этой не отвечаешь ничего? Что за новое, что за необычайное, что за странное дело?

7. Внимательно слушайте, чтобы узнать твердость этой жены, и мудрость и попечительность Господа, чтобы видеть, как медление приносит пользу, чтобы видеть, как отказ доставляет богатство, чтобы и тебе, если ты будешь молиться и не думать, никогда не оставлять молитвы. Слушай же с напряженным вниманием. Когда иудеи были избавлены от владычества египтян и, избегши рук фараона, прошли пустыню и намеревались вступить в землю хананеев, идолопоклонников и нечестивцев, которые поклонялись камням, почитали деревья и обнаруживали в жизни великое нечестие, то Бог дал им следующий закон: **ниже сватовства сотвори с ними: дщери своея не даси сыну его, и дщере его да не поймешь сыну твоему** (Втор. VII, 3); **не давай им золота, не сообщайся с ними в трапезе, не живи вместе и не делай ничего подобного, потому что нечестивы эти народы, к которым Я ввожу тебя, чтобы ты овладел ими**. Таким образом почти сам закон предписывал иудеям: **не покупай, не продавай, не заключай браков и договоров, а будь хотя близок к ним по месту жительства, но далек по образу жизни**. У тебя не должно быть ничего общего с ними: ни договоров, ни продажи, ни купли, ни сватовства, ни замужества, чтобы необходимость родственных отношений не повлекла тебя в нечестие, чтобы, давая и получая, ты не сделался другом их; но будь всегда врагом их. У тебя не должно быть никакого общения с хананеями: **не принимай от них ни золота, ни серебра, ни одежды, ни дочери, ни сына, и ничего другого подобного, но живи сам по себе; у тебя есть язык, который отличает тебя от них, и этот закон Я дал тебе, почему закон и называется ограждением**. Как виноград окружается оградой, так иудей — законом, чтобы они, переступив его, не смешались с хананеями. А у тех были незаконные смешения, извращение законов природы, поклонение идолам, боготворение деревьев, оскорблявшие Бога, приношение в жертву детей, унижение отцов, бес-

честие матерей, — все извращено, все искажено; они жили бесовскою жизнью. Поэтому иудеи не имели с ними никаких сношений, ни договоров, ни торговли; закон под угрозой тяжких наказаний, запрещал браки с ними. договоры, сватовство; иудеи ничего общего не имели с ними. Итак: законом было запрещено иметь сношение с хананеями, давать им золото, или что-нибудь другое, чтобы дружеское отношение не послужило поводом к нечестию. Закон окружал иудеев, подобно ограде: **виноград, сказал Господь, насадих и ограждением оградих** (Исаии V, 2), т. е. законом, который состоит не из ветвей, а из заповедей, который ограждал их и отделял. Таким образом хананеи были люди отверженные, презренные, нечестивые, развратные, преступные, нечистые; поэтому иудеи, исполняя закон свой, не хотели даже слушать их. И так как эта женщина была из хананеев, се, говорит Евангелист, **жена хананейска от предел тех изшедши** (Матф. XV, 22), так как эта женщина была из хананеев, и приступила ко Христу, — то Он (и поступил с нею так, чтобы иметь право) сказать: **кто от вас обличает Мя с гресе** (Иоан. VIII, 46)? **Нарушил ли Я закон? Сделавшись человеком, Он исполнял и человеческие дела**.

8. Слушайте же со вниманием слова мои. Эта женщина была хананеянка, из тех пределов, где господствовали разврат, неистовство, нечестие, власть диавола, бесовские пиршества, где попирали природу и унижались до бессмыслия бессловесных, до неистовства бесов; а закон предписывал: **не имей ничего общего с хананеями, не давай и не принимай от них, не бери жены, не принимай сына, не заключай ни договоров, ни условий, ограждая иудеев как бы оградой**. И так как сам Христос, пришедши на землю и облекшись в оружие человеческое, был в свое время обрезан, приносил жертвы и приношения и все прочее, хотя Он имел прекратить закон, — то, дабы не сказали, что Он потому уничтожил закон, что не имел сил исполнить его, поэтому Он сперва исполняет его, а потом уже прекращает; дабы ты не подумал, что Он бессилен, для этого Он исполнял все по обычаю, и поэтому говорил: **кто от вас обличает Мя о гресе**. Так как, говорю, по закону не должно было иметь никакого общения с хананеями, то, дабы иудеи не стали обвинять Его и говорить: **мы не верим Тебе потому, что Ты беззаконник, Ты нарушаешь закон, пошел в страну хананейскую, общаешься с хананеями, тогда как закон запрещает сообщаться с ними**, — поэтому-то Он сначала и не говорит ей ничего. Заметь, как Он и закон исполняет, и жену не лишает спасения, иудеям заграждает уста,

и ее обращает к Себе. Он же, сказано, не отвещает ей словесе, как бы внушая следующее: не ищи предлогов к обвинению Меня; смотри: Я не говорю, не вступаю в беседу; вот несчастье, и Я не являю Своего действия; вот кораблекрушение, и Я, кормчий, не укроаю бури по причине вашей безрассудности, чтобы вы не имели повод обвинить Меня: вот эта женщина собрала вокруг Меня зрителей и не получает ответа, чтобы вы не сказали: Ты предался хананеям, нарушил закон, и на этом основании мы можем не верить Тебе. Видишь, как он не отвечает жене, чтобы ответить иудеям; молчание Его к жене было голосом обличения безрассудности иудеев.

9. Это делал Он не по собственному достоинству, но по снисхождению к немощи иудеев. Так и тогда, когда Он очистил прокаженного, сказал: иди, принеси дар, его же повеле в законе Моисей (Матф. VIII, 2). Ты очистил и отсылаешь его к закону Моисея? Да. Для чего? Из-за иудеев, чтобы они не стали обвинять Меня в нарушении закона. Поэтому, когда Он исцелял прокаженного, то исцелил его необыкновенным образом; а как, послушай. И се прокажен пришел кланяшеся Ему, глаголя: Господи, аще хощещи, можещи мя очистити. И простер руку Иисус, коснуся ему, глаголя: хощу, очистися (Матф. VIII, 2, 3). Но по закону не позволялось прикасаться к прокаженному. Так, когда пришел к пророку Елисею военачальник Нееман, зараженный проказою, то ученик сказал ему: вот прокаженный военачальник стоит вне. Пророк приказывает ученику выйти и сказать ему: шед измыйся во Иордане (4 Цар. V, 10); а сам не решился выйти, посмотреть на прокаженного и коснуться его. Так как и Елисей очистил прокаженного, то, дабы не сказали иудеи, что Христос очистил подобно Елисею, для того этот не решается коснуться прокаженного, а Христос касается и говорит: хощу, очистися. И простер руку Свою, коснуся ему. Для чего прикоснулся? Для того, чтобы показать тебе, что Он не раб, подчиненный закону, а Владыка, стоящий выше закона. Чем же Он исполнил закон? Тем, что сказал: хощу, очистися, а не тотчас коснулся его. Предшествовало слово, прогнало болезнь, а потом Он коснулся нечистого и сказал: хощу, очистися. Как? Абие очистися. Евангелист не нашел выражения, — потому что слово абие (тотчас) выражает не так скорое действие, — не нашел выражения, соответствующего быстроте действия. Абие, т. е. как? В то самое время, как было произнесено слово, уничтожались болезнь, прошла проказа, и прокаженный стал чистым. Затем Он говорит: шед покажися иереови, и принеси дар егоже повеле Моисей, во свиде-

тельство им. Кому? Иудеям, чтобы они не говорили, что Я нарушил закон. Я исцелил и говорю: принеси законный дар, чтобы в тот день прокаженный обвинил их, сказав: Он повелел мне принести дар по закону. И как многое Христос совершал ради иудеев, чтобы сделать их во всем безответственными, так Он поступил и здесь. Помилуй мя: дщи моя злѣ беснуется. Он же не отвещает ей словесе, и приступилше ученицы Его, моляху Его глаголюще: отпусти ю, яко вопиет в след нас. Что же Он? Нѣсмь послан, говорит Он, токмо к овцам погибшым дому Израелева. Чтобы не сказали иудеи: Ты оставил нас, и пошел к чужим, и потому мы не веруем Тебе, — Он говорит: вот, приходят и из язычников, и Я не принимаю их; вас, убегающих от Меня, призываю: придите ко Мне все труждающиеся (Матф. XI, 28), и вы не идете; а эту отгоняю, и однако она остается. Людие, ихже не видѣх, сказал Господь, работаша Ми, в слух уха послушаша Мя (Псал. XVII, 45); и в другом месте: явлен был не ищущим Мене, обретохся не вопрошающим о Мнѣ (Исаии 45, 1). Отпусти ю, яко вопиет вслед нас. Посмотрим же, что отвечает Христос. Несмь послан, токмо к овцам погибшым дому Израилева. Не были ли это слова отказа? Он как бы так говорит: отойди; нет ничего общего между тобою и Мною; не для тебя пришел Я, но пришел для иудеев. Несмь послан, токмо ко овцам погибшим дому Израилева. Услышав это, она сказала: ей Господи, помози ми, и поклонилась Ему, говоря это. Он же сначала не отвечал ей, а потом, смотри, каков был ответ: несть добро отгяти хлеба чадом и повреци псом (Матф. XV, 25, 26), О, попечительность врача! В самом отказе Он обращает ее к Себе. Нѣсть добро отгяти хлеба чадом. У каких чад? У иудеев. И повреци псом, т. е. вам.

10. Поистине Господь сказал это для посрамления иудеев, — потому что они, называемые чадами, сделались псами. Поэтому и Павел говорит: блюдитесь от псов, блюдитесь от злых делателей, блюдитесь от сечения: мы бо есмы обрезание (Фил. III, 2, 3). А язычники назывались псами и сделались чадами. Чадца моя, имиже паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас (По-русски: Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос. — Гал. IV, 19). Эта похвала есть обвинение для иудеев. Нѣсть добро отгяти хлеба чадом и повреци псом. Что же жена? Ей, Господи. О, твердость жены; о, ревность души! Врач говорит: нет; а она говорит: да. Господь говорит: нет; а она говорит: да, — не обвиняя и не укоряя Его, но ожидая спасения. Несть добро отгяти хлеба чадом и повреци псом. — Ей, Господи. Ты

называешь меня псом, а я называю Тебя Господом; Ты унижаешь меня, а я прославляю Тебя. **Ей, Господи: ибо и пси ядят от крупниц, падающих от трапезы господей своих** (Матф. XV, 27). О, мудрость жены! Из того же примера она заимствует приличное доказательство. Ты называешь меня псом; я и буду питаться, как пес; не отказываюсь от этого унижения, не избегаю этого названия; приму пищу пса: так указывает она на дело обыкновенное. Ты стой на своим; Ты назвал меня псом, дай же мне крупницу; Ты сделался защитником моей просьбы; покажи при отказе снисхождение. **Ей, Господи: ибо и пси ядят от крупниц, падающих от трапезы господей своих.** Что же тот, который отказывал, отвергал, отгонял, говорил: несть добро отъяти хлеба чадом и повреци псом, также говорил: несмь послан, токмо ко овцам погибшым дому Израилева? **О, жено, говорит Он, велия вера твоя** (Матф. XV, 28) Ты вдруг стал хвалить, прославлять жену? Уже не отгоняешь, не отвергаешь ее — Успокойся; для этого Я и медлил. Ведь если бы Я сначала отпустил ее, то ты не узнал бы ее веры; если бы она сразу получила, то тотчас и ушла бы, и никто не видел бы ее сокровища. Для того Я и медлил даянием, чтобы всем показать ее веру. **О, жено! Бог говорит ей: о, жено!** Пусть выслушают это те, которые молятся без усердия. Когда я говорю кому-нибудь: проси Бога, молись Ему, прибегай к Нему с молитвою, то он отвечает: я просил однажды, дважды, трижды, десять, двадцать раз, и еще не получил. Не переставай просить, брат, пока не получишь; конец молитвы — получение просимого. Тогда перестань, когда получишь, или лучше и тогда не переставай, но и тогда пребывай в молитве. Если ты не получил, то молись, чтобы получить; если же ты получил, то благодари за то, что получил. Многие приходят в церковь, произносят тысячи стихов молитвы, и выходят, не зная, что говорили они; уста их движутся, а слух не слышит. Ты сам не слышишь своей молитвы: как же хочешь, чтобы Бог услышал твою молитву? Ты говоришь: я преклонял колена; но ум твой блуждал вне; тело твое было внутри церкви, а мысль твоя — вне; уста произносили молитву, а ум исчислял доходы, договоры, условия, поля, владения, собрания друзей. Дьявол зол; он знает, что во время молитвы мы делаем великие успехи; потому тогда он и нападает на нас. Часто, лежа спокойно на постели, мы ни о чем не мыслим; а когда приходим молиться, то являются тысячи помыслов, чтобы мы вышли без пользы.

11. Итак, возлюбленный, зная, что так бывает во время молитв, подражай хананейке;

хотя ты — муж, однако подражай жене, иноплеменнице, слабой, отверженной и презираемой. Ты не имеешь бесноватой дочери? Но ты имеешь грешную душу. Что сказала хананейка? **Помилуй мя: дщи моя злѣ беснуется.** Так и ты скажи: **помилуй мя: душа моя злѣ беснуется.** Грех есть великий бес. Бесноватый возбуждает сострадание, а грешник — ненависть; тот заслуживает прощение, а этот не имеет оправдания. **Помилуй мя:** краткое слово, но оно нашло море человеколюбия, — потому что где милость, там все блага.

Даже когда ты будешь вне церкви, взывай и говори: **помилуй мя;** говори, хотя не двигая уст, но взывая умом; Бог слышит и тех, которые молчат. Для этого требуется не место, а прежде всего настроение. Иеремия был в грязной яме, и привлек к себе Бога; Даниил был во рве львином, и благорасположил к себе Бога; три отрока были в печи, и воспевая умиливали Бога; разбойник был притворжен ко кресту, и крест не воспрепятствовал ему, но отверз рай; Иов сидел на гноище, и пользовался милостию Божию; Иона был во чреве кита, и Бог внимал ему. Будешь ли ты в умывальнице, молись; будешь ли в дороге, или на постели, и где бы ты ни был, молись. Ты — храм Божий: не ищи же места; нужно только душевное расположение. Хотя бы ты стоял пред судьей, молись; когда гневается судья, молись. Некогда впереди было море, позади египтяне, а по середине Моисей; великое было затруднение для молитвы, но велика была и широта молитвы. Сзади гнались египтяне, впереди было море, а по середине нужно было молиться. Моисей ничего не поизносил, а Бог говорит ему: **что вопиеш ко Мне** (Исх. XIV, 15)? Уста его не говорили, но ум взывал. Так и ты, возлюбленный, когда стоишь пред судьей гневным, беспощадным, угрожающим величайшими наказаниями, или пред другими палачами, делающими то же самое, то молись Богу; и в то время, когда ты будешь молиться, волны утихнут. Судья против тебя? Ты прибегай к Богу. Начальник нападает на тебя? Ты призывай Господа. Разве Он — человек, чтобы тебе искать Его в каком-нибудь месте? Бог всегда близ есть. Если ты хочешь просить человека, то сначала спрашиваешь, что он делает, не спит ли, не занят ли; и слуга не отвечает тебе. А у Бога нет ничего такого: куда бы ты ни ушел и стал приывать Его, Он слышит; ни занятия, ни посредник, ни слуга не отделяют Его от тебя. Скажи: **помилуй мя,** и Бог мгновенно делается присутим. **Еще глаголющу ти, говорит пророк, речет: се приидох** (По-русски: тогда ты воззовешь и Господь услышит, возопиешь — и Он скажет: Вот Я

— Исаии 58, 9). О, слово, исполненное благодати Он не ожидает окончания молитвы; еще прежде, нежели окончишь молитву, ты уже получаешь дар. Помилуй мя. Будем же, увещеваю вас, подражать этой хананейке. Помилуй мя, дщи моя злѣ беснуется, говорила она, Господь же говорит ей: о, жено, велия вера твоя: буди тебе якоже хочещи (Матф. XI, 28). Где еретик? Не сказал Он: Я буду просить Отца моего; не сказал: Я буду молить родившего Меня. Имел ли Он здесь нужду в молитве? Нет. Почему? Потому, что была великая вера, был великий сосуд, потому и излилась великая благодать. Где нужна еще молитва, там — слабый сосуд. О, жено, велия вера твоя. Ты не видела мертвого воскрешаемым, ни прокаженного очищаемым, ты не слушала пророков, не изучала закона, ты не видела моря разделяемым, не видела никакого другого знамения совершаемым Мною, но даже была унижена Мною и приведена в смущение; Я отверг страдание твое, и однако ты не отошла, а осталась; получи же наконец и от Меня достойную и надлежащую похвалу: о, жено, велия вера твоя. Жена эта умерла, но похвала ее остается, блистая светлее диадемы. Куда бы ты не пошел, везде слышишь слова Христовы: о, жено, велия вера твоя. Войди в церковь персов и услышишь Христа, говорящего: о, жено, велия вера твоя; равно как и в церковь готов, варваров, индейцев, мавров, и какую только страну освещает солнце. Христос произнес одно слово, и это слово не умолкает, но громким голосом возвещает ее веру, взывая: о, жено, велия вера твоя: буди тебе якоже хочещи. Не сказал: пусть исцелится дочь твоя, но: якоже хочещи. Ты исцелил ее; ты будешь врачом; тебе вверяю врачество; поди, приложи его, буди тебе якоже хочещи. Воля твоя пусть исцелит ее. Так хананейка исцелила (дочь) волею своею, и Сын ли Божий не исцеляет Сам Собою? буди тебе якоже хочещи. Жена не повелевала и не запрещала бесу, но только захотела, и хотение жены исцелило больную и изгнало бесов. Где те, которые дерзают говорить, что Сын совершал чудеса молитвою? буди тебе якоже хочещи. Посмотри и на величие слов Его, в них Он подражает Отцу Своему. Когда Бог творил небо, то сказал: да будет небо, да будет солнце, и бысть солнце; да будет земля, и бысть земля; повелением, Он произвел бытие (Быт. гл. I). Так и Христос говорит: буди тебе якоже хочещи. Сродство выражений доказывает общность природы их. И исцеле дщи ея. Когда? От того часа (Матф. XV, 28); не в то время, когда мать ее пришла домой, но еще прежде, нежели пришла. Она пришла найти ее беснующе-

юся, и нашла здоровою, исцеленную ее желанием. Будем же за все это благодарить Бога: Ему подобает слава во веки веков. Аминь.

I

Из Апокалипсиса.

...Се стою при дверях и толку: аще кто оуслышит глас мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним, и той со мною. III, 20.

Стучася, у двери твоей Я стою:
 Впусти меня в келью свою!
 Я немощен, наг, утомлен и убог,
 И труден мой путь и далек.
 Скитаюсь я по миру беден и нищ,
 Стучуся у многих жилищ:
 Кто глас мой услышит, кто дверь отперет,
 К себе кто Меня призовет, —
 К тому я войду и того возлюблю,
 И вечерю с ним разделю.
 Ты слаб, изнемог ты в труде и борбс, —
 Я силы прибавлю тебе;
 Ты плачешь, — последние слезы с очей
 Сотру Я рукой моею.
 И буду в печали тебя утешать,
 И сяду с тобой вечерять...
 Стучася, у двери твоей Я стою,
 Впусти Меня в келью свою

К. Р.

Я новое небо и новую землю увидел...
 Пространство далекое прежних небес миновало,
 И прежней земли преходящей и тленной не стало,
 И моря уж нет... Новый город священный я видел,
 От Бога сходящий в великом, безбрежном просторе
 Подобный невесте молодой в подвенечном уборе,
 Невесте прекрасной, готовой супруга принять.
 „Се скиния Бога с людьми. Обитать
 „Здесь с ними Он будет”. — Я слышал слова
 громовые:
 „Сам Бог будет Богом в народе Своем,
 „И всякую с глаз их слезу Он отрет. И земные
 „Печали исчезнут. В том граде святом
 „Не будет ни плача, ни вопля, ни горьких
 стенаний,
 „Не будет болезни, ни скорби, ни тяжких
 страданий,
 „И смерти не будет. Таков Мой обет;
 Прошло все, что было, и прежнего нет”.

К. Р.

ЗАМЕТКИ ИЗГНАННИКА

Русский царь во Львове

...После стольких веков подъяремная, многострадальная Галиция увидит своего желанного, столь долгожданного русского Царя! Государь приезжает исключительно к войскам, чтобы их ободрить и посмотреть Перемышль, отнюдь не к населению, которое еще не его подданные. Потому никакие манифестации, патриотические или политические, не могут быть допущены — заявил граф Г. Бобринский (ген.-губернатор во Львове. Прим. автора).

Велик и трогателен был восторг галичан, когда они узнали, что к ним едет русский царь! Несмотря на то, что точная дата приезда всячески от них скрывалась, и вся железная дорога от границы до Львова оцеплена войсками, они узнали о времени приезда и с церковными хоругвями и иконами, крестными ходами устремились к железной дороге — стояли шпалерами по пути следования царского поезда. Встречали государя в огромном храме, переполненном до отказа: генералы, воины, служащие, местное население, длинная вереница духовенства в золотых облачениях с о. Шавельским впереди, а всех возглавлял вл. Евлогий. Момент был не только торжественный, но и волнующий душу... Государь прибыл в сопровождении Верховного Главнокомандующего в. кн. Николая Николаевича, ген. губ. гр. Г. Бобринского без всякого торжественного церемониала, в обычной военной тужурке, поздоровался со своими сестрами Ксенией Александровной и Ольгой Александровной, стоящими у входа в храм в костюмах сестер милосердия, и направился ко мне. Я начал свою речь, выразил все, чем были полны души православных галичан: „Ваше Императорское Величество! Вы первый ступили на ту древне-русскую землю, вотчину древнерусских князей — Романа и Даниила — на которую не ступил ни один русский монарх. Из этой подъяремной, многострадальной Руси, откуда слышались вековые вздыхания и стоны, теперь несется к вам восторженная осанна. Ваши доблестные боевые орлы, сокрушив в своем неудержимом стремлении вражеские твердыни, взлетели на непроходимые, недоступные снежные Карпаты, и там на самой вершине их теперь вьет свое гнездо могучий двуглавый Российский орел...”

Государь тепло ответил: „Благодарю вас за сердечное слово”. У многих на глазах блеснули слезы. После молебна я поднес Государю икону Почаевской Божией Матери со словами: „Пусть эта святая икона напомнит Вам о посещении Вами Юго-Западного края вместе с

Вашим покойным родителем, еще в бытность Вашу Наследником Цесаревичем, когда мужество галичан прорвали пограничный кордон, чтобы видеть русского царя. Покойный государь заметил их и обратился к ним с такими знаменательными словами: „Я знаю вас, я помню вас, я не забуду вас”. Эти слова теперь находят свое осуществление в приезде к нам Вашего Величества.

Во время обеда на площади перед ген. губернаторским домом послышалось движение и пение. Православные галичане с крестами, хоругвями и иконами, несмотря на запреты, прорвались во Львов, и запели русский гимн — „Боже, Царя храни!” — Государь встал, вышел на балкон, прослушал гимн, сказал несколько сердечных слов и закончил: „Да не будет больше подъяремной Руси!” Восторг народа был неопишем, нельзя было без слез видеть и слышать, как эти бедные галичане дружно и восторженно кричали „ура” своему царю, и долго не расходились, продолжая петь свои церковные и народные песни.

Из книги „Путь моей жизни”

Радикальная „украинская” партия в Галичине до 1-ой Мировой войны

Партия возглавлялась Кирилом Трильовським в городе Яблонице, уезда Коломыя. Программа партии: „негайно і радикально українзувати Галичину, себто (то-есть) „західну Україну”. Для цього треба: поляків геть за Сян, кацапів-проводирів на гияляку (на столб — повесить), решту геть за ріку Збруч до москалів. Уся земля хліборобам, лісы та нафта у державну скарбницю. Позаяк (так как) довкола майбутньої України самі вороги, то для сяязи с Габсбургами і Німеччиною посадити на трон королем західньої України — Василя Вишиваного. Права українському королеви такі, які має король англійський: ме (будет) панувати, але не вправляти.”

(Зап. Германия)

С. Медвецкий

НЕЗАВИСИМЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ ЖУРНАЛ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ТОЛЬКО НА ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ И ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ.

НАШЕМУ ЮНОШЕСТВУ

В молодости, в начале этого столетия, несколько молодых юношей и девушек, мой брат и я, собиравшиеся в доме родителей одного из нас, решили издавать собственный рукописный журнал. Идея его заключалась в том, чтобы обсуждать письменно, а по выпуске очередного номера и устно, все мысли, которые нам казались важными и заслуживающими серьезного внимания. Попутно там же помещались наши „пробы пера” — рассказы и стихи. Критика наша была строгой и стремилась каждую мысль довести до ее логического завершения; у каждого рассказа или стиха найти недостатки, чтобы авторы могли совершенствоваться. А чтобы не могло у кого-нибудь остаться чувство обиды на критику, все статьи помещались без подписей. Вот почему наш журнал назывался „Безликий”.

Мы все относились к этому очень горячо и искренно, а наши дебаты, несмотря на молодость участников, были всегда корректными, хотя зачастую и очень горячими. Этому способствовало присутствие на них хозяйки дома, которую все любили и уважали.

Этот кружок повлиял на некоторых из нас. Одни стали работать над улучшением своих литературных опытов, другие развивались в ином направлении. Один из нас позже стал священником, другой ученым физиком. Помню, с какой горячностью и увлечением этот, будущий физик, прочел нам целую лекцию о последних открытиях в области электрофизики.

Мы жили. Жили духовно и эта жизнь была очень полной.

**

Видим ли мы что-либо подобное в наши дни? Лично я не вижу. Может быть я живу слишком далеко от таких культурных центров? Но странно то, что во всех журналах, как русских, так и иностранных, мне встречается та же самая безнадежная жалоба: молодежь духовно пустеет, она ничем не интересуется, кроме материальных благ и „спорта”.

Я ставлю слово спорт в кавычки потому,

*) Если кто-либо из читателей заинтересуется мыслями, написанными в этих статьях и пожелает поделиться со мной своими, или найдет что-либо неясным, охотно отвечу. Мой адрес:

E. Schildknecht
Mallinkrodt 140
SANTIAGO — CHILE

что фактически это слово обозначает теперь нечто совсем другое. Нельзя называть спортсменом человека, бегающего смотреть на футбольные состязания. В наше время мы тоже занимались спортом: играли в теннис, в тот же футбол, катались на коньках, плавали, ездили верхом, занимались греблей и пр., но все эти виды спорта были для нас приятными, полезными и веселыми физическими упражнениями, а вовсе не целью жизни. Соревнования, да еще в международном масштабе, явление не только бессмысленное, но еще и вредное, так как для него необходимо, чтобы очень большое количество молодых людей специально подолгу тренировались, забрасывая все другие интересы и в первую очередь умственные и духовные.

Разве тот факт, что на каком-то международном состязании „Уругвай победил Англию”, хоть на иоту увеличивает удельный вес Уругвая, или уменьшает таковой же Англии? Конечно, нет.

Вероятно найдутся многие, всем существом вклинившиеся в то, что почему-то принято называть „современной цивилизацией”, которые со мною не согласятся. Не в них дело. Я пишу для молодежи, которая, хотя бы в силу свойственного этому периоду энтузиазма, задумается над сказанным и пожелает „из огромных мускулов с худосочным мозгом”, стать „хорошим мозгом при наличии не плохих мускулов”.

Древняя римская пословица „здоровый дух в здоровом теле”, в наше время понимается наизуворот, т. е. будто бы достаточно иметь здоровое тело, чтобы и дух тоже был здоров. Иначе говоря, задача заключается в развитии тела, после чего, автоматически, будет приобретен и здоровый дух.

На самом деле, истинный смысл пословицы говорит о приобретении и развитии здорового духа, а средством для этого служит забота о здоровье тела.

Достаточно сравнить современных атлетов всех видов с людьми умственных профессий, чтобы увидеть, что первые в огромном большинстве случаев люди мало развитые умственно, тогда как вторые зачастую не блещут мускулами. В чем же тут дело?

В одной журнальной статье нет возможности разобратить этот вопрос. Мне хочется, пока что, навести современное юношество на мысль о том, что надо научиться думать и притом думать логически. К сожалению, вот этому, умению логически думать, в современной школе не учат.

Великий французский ученый физиолог, доктор Алексис Каррель, в своем труде „L'homme, cet Inconnu” („Человек — это Неизвестное), говорит, что „современная цивилизация неспособна выделить из себя избранную элиту, обладающую одновременно воображением, интеллигентностью и мужеством”.

„Мы убеждаемся, что несмотря на огромные надежды, которые человечество возложило на современную цивилизацию, эта цивилизация оказалась неспособной выявить людей до-

статочно интеллигентных и мужественных, чтобы руководить на принятом ею опасном пути”.

Пусть наши юноши подумают, что помимо „спорта”, помимо стремления обладать автомобилем, радио, телевизором, — необходимо еще что-то большее, что-то высшее, что дало бы им умственные и духовные силы стать той избранной элитой, об отсутствии которой так справедливо сокрушается Каррель.

(Чиле)

Е. Шильдкнехт

РОССИЯ И ЗАПАД

Сто тридцать девять лет тому назад произошло истребление христиан в Турции. Кроме других зверств, был повешен в полном облачении и патриарх на дверях греческого собора в Константинополе. На острове Хиосе турки вырезали более двадцати тысяч греков...

За преследуемых христиан вступился русский царь Николай I. Сначала он действовал совместно с Англией и Францией путем дипломатических переговоров. Убедившись в безрезультатности своих усилий, союзники в 1827 году уничтожили в Наваринской бухте турецкий флот. Дальше этого Англия и Франция не пошли. Но Николай I бросил свою армию через Молдавию и нижний Дунай в болгарский вилает (область) Турции. Под начальством генерала Дибича русская армия перешла Балканский Хребет и овладела Адрианополем (1829 г.). В это время в Закавказье гр. Паскевич овладел крепостями Карсом и Эрзерумом.

Эти победы принесли независимость Греции и автономию Молдавии и Сербии. Это было тогда, сто тридцать лет тому назад... В 1955 году в том же Константинополе был новый погром христиан. Приведем об этом несколько показаний из газет: „Но тут началось с грабежей, в которых принимали участие и потворствовали им и представители власти и полиции... С особым остервенением разбивали все магазины американских фирм... Американский бар, конфексион, книжный магазин были разнесены полностью... Насиливали женщин и девушек и часто потом убивали их... Уничтожали христианские храмы и кладбища разных вероисповеданий.... Несколько греческих священников и один восьмидесятилетний митрополит были зверски убиты... Одного священника привязали за ногу вниз головой к колонке алтаря, облили бензином, и сожгли заживо...”

„Одни из ворот кафедрального собора св. Троицы выходили на Сира Сельви... Как раз напротив, на другой стороне улицы находится здание военной комендатуры, у дверей которой,

как полагается, стояли часовые с ружьями, у тротуара — „Джипы” с солдатами... Как же могло случиться, задавали себе вопрос многие туристы, что представители армии не остановили разгрома Собора? Оказывается, что обитатели соседних домов видели, как все военные в комендатуре стояли у окон и... смеялись, когда ломали ворота и разбивали собор. Жена полковника, живущая напротив меня, носилась по квартире в бешеном турецком танце от радости, что бьют гяуров...”

Но своего патриарха Афинагора не тронули... Советское посольство даже не запирало „ворота”... Сумма убытков составляет несколько миллиардов турецких лир”.

Но „свободный” запад христиан не защищал. Грабители и убийцы остались ненаказанными. И мы поражались, читая: „Чувствовалась чужая умелая рука... Были мобилизованы такси и грузовики для перевозки награбленного добра...” Это случилось в 1955 году...

Новый эмигрант

„Прилежные славянские племена (Востока, т. е. Руси) еще превратят свои земли в цветущие сады и сменят Запад, — от которого уже отступается Провидение, — на посту главителей человечества.

Иоган Готлиб
(немецкий ученый)

РУССКИЕ ЛЮДИ!

Пусть этот год будет годом новых успехов в борьбе за православную русскую пещать!

Помогите вашими пожертвованиями создать Издательский фонд „Свободного Слова”, чтобы в этом году нам перейти на ежемесячный выпуск журнала.

ГОСПОДИН РЕДАКТОР!

В августе 1962 исполнилась 150-летняя годовщина „Бородинской битвы“.

Память об этом знаменитом событии вечно будет жить в душе каждого русского человека.

Верю, что и на страницах вашего журнала, постоянным читателем которого я являюсь, это событие не может не найти должного отражения. Поэтому отбросив всякие другие дела и заботы, я решил поделиться с вами, а если вы того пожелаете, то и с читателями журнала своими мыслями и переживаниями о Бородине.

Не мало написано и сказано о бородинском сражении, как правды, так и лжи — „от лукавого“. Есть и художественные произведения, посвященные этому событию. В свое время, бородинское поле битвы было увековечено памятником и в ознаменование годовщины бородинского сражения, там, на этом поле, проводились специальные маневры.

Но самое ценное, самое славное это то, что в душах русских людей увековечена неизгладимая память о Бородине!

Самым лучшим, правдивым и непревзойденным памятником бородинского боя является стихотворение нашего гениального поэта М. Ю. Лермонтова „Бородино“. Он просто, правдиво

ПАМЯТНИК
НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ.

и непревзойденно красиво, в истинно православном русском духе увековечил бородинскую битву. Своим вдохновенным словом, он художественно сказал правду о христоролюбивом русском воине, положившем живот свой за други своя, за истинную Христову Веру, за наши поруганные святыни, за свое дорогое Отечество, — отразив привычные извечные посяательства и наскоки врагов на Святую Русь.

„Бородино“ — творение русского гения, М. Ю. Лермонтова, поёт и будет петь каждый русский — и стар и млад, весь русский народ. И эту песнь-стихотворение будут петь, доколе останется на земле русский человек.

С радостью посылаю вам стихотворение Лермонтова „Бородино“, как одно из прекраснейших произведений духа русского гения, как лучший памятник великого события в нашей истории. Читаешь, и диву даешься. Как ясно, как живо встает перед зачарованным взором незабываемая картина бородинского боя — это не от лукавого. Здесь каждое слово, каждая строка — правда. Это Божий дар, это — светлая истина, это — несравненный бессмертный памятник! Поместите его в ознаменование 150 летия Бородинского боя — лучшего памятника нет!

По сравнению с ним, пресловутое описание этого события Толстым в его произведении „Война и мир“ выглядит просто заумной сектанствующей демагогией профана воина.

И не мудрено: ведь автор „Войны и мира“ не ведал сути Православной Христовой веры, не знал России, русского народа, русского воина. Он не только не был православным христианином, — нет. Он, объявляя непротивление злу, противился добру, противился Христовой Церкви!

Он не только шел за злом, он одухотворял зло, вел за собой „малых сих“. Не зная русской души православной, он не любил России, никогда не был патриотом своего отечества. Его описание бородинского сражения и всех событий с ним связанных и их толкование — от лукавого.

Как умело окутали туманом души многих русских людей, втискивая в их сознание заумные лукавые бредни автора „Война и мир“, как искание какой-то особой правды, выдавая его лукавые творения за какое-то непревзойденное откровение, за чистую монету.

Какой-то морок, массовый психоз, или, вернее, коварная сила зла — дьявола отравила его „творениями“ души многих из так называемой русской интеллигенции, повела их в бездну, из глубин которой проростал жуткий 1917 год.

Где уж тут лукавствующему до правдивого, бережного и любовного описания Бородинской

битвы, до описания истинного духа русского христоролюбивого воинства и его доблестных генеральных полководцев .

Как мы, русские люди, должны быть вечно благодарными приснопамятному великому нашему молитвеннику перед Господом за Русь о. Иоанну Кронштадскому, который в противовес всем коварным злым силам, в противовес искусственно созданному сильному, но фиктивному общественному мнению вокруг толстовщины, с Божией помощью смело и полностью раскрыл всю черноту дел и творений автора „Война и мир” и сказал громко, просто и верно о нем.

„Есть ли какой отец, — говорит Господь, который, когда сын его попросит рыбы, поддал бы ему змею” (Матф. 7. 9) Толстой именно это и делает. Он подносит змею вместо рыбы и своему семейству, и всей России, и христианам всех стран и языков. Он хочет вырвать у всех веру в Спасителя, веру в Троицу, в Церковь и во все спасительные истины, в которые веровать научила нас св. Церковь и без которых невозможно жить ни одному здравомыслящему человеку...

Толстой в области религии показал всю свою умственную тупость, все свое пресмыкательство на земле, всю умственную мелочность, не могущую подняться нимало на высоту религиозного созерцания.

„Аще не уверуете, ниже имате разумети”, говорит Господь. Толстой, отвергнувший веру в Откровение, в Бога, действительно лишился возможности разуметь дела Божией премудрости.” (Прот. Иоанн Кронштадский).

После этого упал туман с глаз людей русских, если не у всех поголовно, то у подавляющего большинства.

Лермонтовское „Бородино” своим духом смыкает накипь сектанствующей демагогии и открывает в чистом виде художественную правду бородинской битвы.

Здесь, в этом сражении, по сути рухнули все планы и замыслы Бонапарта, — здесь были побеждены его полчища; здесь, а не под Ватерлоо он был побит. Ватерлоо, — это не победа, а удар по лежачему. Русские лежачего не бьют. Бородино — это победа русского духа, победа русского христоролюбивого воинства. Здесь русский воин с непревзойденным героизмом побил врага — отстоял честь своего отечества.

Лучшие ученики православного русского че-

**ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
„СВОБОДНОЕ СЛОВО”
КАРПАТСКОЙ РУСИ**

ловека — Александра Васильевича Суворова, христоролюбивого воина, лучшего в мире полководца всех времен и народов, гения-стратега ведут в бой русских воинов. Солдаты наполеоновских полчищ почувствовали и поняли, что русский воин непобедим, что его полководцы не только не уступают выдающимся маршалам огромной всеевропейской армии, но превосходят по своей мудрости самого зарвавшегося Бонапарта и что их ждет позорное поражение, а русских — геройская победа. Дух солдат двенадцати языков вкупе со всеми вместе взятыми маршалами, — надломился, вера в победу улетучилась, как дым; хребет несметных полчищ врага был сломлен.

Всегда помни об этом, русский человек, и знай, что дух нашего народа справится и с нашествием коммунистической черной интернациональной силы, изгонит ее из пределов земли русской и Русь станет вновь, как была, свободной, в свете добра правды и милосердия, ибо Русь — непобедима, Россия — вечна!

Павел Гулявин

М. Ю. Лермонтов

БОРОДИНО

„Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые?
Да, говорят, еще какие!
Не даром помнит вся Россия
Про день Бородина!”

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то Господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
„Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют что ли командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?”

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут-как-тут.

БЕЗРАССУДНАЯ „ПРОПАГАНДА” ИЛИ... НАМЕРЕННОЕ СОВРАЩЕНИЕ?

Возлюбленные не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире.

(I Иоанн IV, 1)

Наше время весьма скудно пророками, но очень богато лжепророками. Мир оскудел „духом Божиим”, но очень богат... „духом заблуждения...” (митрополит Антоний).

Скверная брошюрка лежит передо мной. — „Россия и Вселенская Церковь”. Бельгия.

На стр. 5-ой брошюрки, в разделе „Нам пишут”, есть такие строчки: „На нас лежит большая ответственность в деле единения с нашими братьями православными... в этом смысл существования Фатимского братства. Чтобы лучше служить нашему общему делу, мы раз в неделю посвящаем все наши молитвы и добровольные жертвы, труды и страдания развитию русско-католической прессы и всего нашего дела.”

Ниже этих строк, такой призыв редакции к своим читателям:

„Было бы очень отрадно, если бы и другие читатели последовали этому прекрасному примеру. Наши издания рассылаются по всему миру. Они подобны семенам, бросаемым сеятелем... Поэтому наши духовные помощники оказывают нашему делу неоценимую услугу”.

Под этим призывом такие заверения „духовных помощников”, оказывающих редакции... „неоценимую услугу.”:

„Новый журнал „Россия и Вселенская Церковь” очень нам нравится. Спасибо за все, что прислали. Я роздал вашу литературу многим знакомым. Они ее охотно читают и вас благодарят. Присылайте, пожалуйста, все, что сможете. Мы живем на далеком расстоянии друг от друга, встречаемся редко, поэтому литература тем более ценна. Могу вас уверить, что все присланное вами приносит большую пользу, приносит свет душам, алчущим правды.” И другое:

„Я от всей души приветствую вашу плодотворную работу. Присылаемый мне вами вестник буквально ходит по рукам. Каждую тетрадку обязательно прочтывают 10-12 человек...”

И опять призыв редакции:

„Просим и Вас, читатель, передавать присылаемые номера журнала Вашим знакомым, по примеру написавшего нам те строки. Распространять литературу не менее важно, чем писать религиозные статьи...”

В заключение раздела „Нам пишут”, нечто истерически надрывное:

„Я восхищен статьей „Критика Апостольского Послания св. Отца к Народам России”, написанной во всеоружии блестящей эрудиции... С нетерпением жду продолжения. Побольше бы таких статей и таких изданий, как „Россия и Вселенская Церковь”!

Статья „Критика Апостольского послания святого Отца народам России”, вернее, окончание ее, за подписью М. Н. Гаврилова, занимает большую половину всей брошюры. Бегло посмотрим ее, хотя-бы для того, чтобы представить себе духовный облик „православного русского” читателя, „алчущего правды” и узнать „приемы”, применяемые редакцией „во всеоружии блестящей эрудиции” для покорения „под руци своя...” „далеко друг от друга живущих и редко между собою встречающихся”.

„В меру сил и возможностей, — читаем в этой статье, — ведет свою работу наш журнал. Мы любим наше родное подлинно-православное, в особенности, русское благочестие, никогда от него не отрекались, не отрекаемся, и впредь не отречемся...” А дальше совращение откровенное:

„...Мы не разделяем взгляда на разноверия: „православие” и католичество”. Для нас всякий православный должен быть католиком и наоборот... Папа поощряет (спасибо папе! Н. В.) почитание Божией Матери..., но папа вовсе не поощряет... отрицание верховного вселенского папства римских архиереев... „Католическая пропаганда” не стремится „обратить” православных в „новую веру”, а хочет добиться осознания ими их же собственного подлинного православия... Такое осознание приведет их к воссоединению с Богом установленным центром единой вселенской церкви, св. апостольским престолом... Коммунизм ведет, главным образом, борьбу не против „православия” а именно против „католичества”, точнее, против папства. Что касается „православия”, в смысле отличного от „католичества” вероучения, основной чертой которого является отрицание вселенского главенства папы, то за это православие коммунисты никогда никого не преследовали, а, наоборот, награждали... (!!?? — пропаганда или совращение? Н. В.)... Папа — поставленный Богом, Его Местоблюстителем на земле и в этом смысле, отец всего человечества...”

На этом закончим „сказку”, а о брошюрке добавим еще нечто явно совращающее.

Лицевая сторона обложки украшена... образом Святителя Николая Мирликийского Чудотворца с выпиской из сказания XI века: „Прииди на Русь и виждь, яко нест града ни села, идеже не беша чудеса многа умножена св. Николая.”

Страницы 15, 16, 17, 18 и 19 заполнены „выписками” из разных статей Розанова... в защиту католичества.

Из всех приведенных, заимствуем „характерное”, „убедительное” и „бесспорное” — розановское:

...Христианство все и всегда было пирамидально, иерархично, вилось к одной главе, а не ко многим. Внизу стоящим овцам казалось временами, что как они в „кучке”, так „кучкообразно” и христианство. Но над ними или вдали от них всегда стоял „Пастырь”... Он есть в Калуге над малою братией, в Москве над большею, и в Царгороде еще над большею. Но удался он только в Риме, куда был „поведен в духе” Петр и умер там, и победил Колизей, ниспроверг императоров и основал царство „не от мира сего”...

Но, так думает Розанов а журнал „Россия и Вселенская Церковь” вмеру сил и возможностей стремится совратить католической пропагандой доверчивых и в хитростях этой пропаганды не искушенных.

А теперь послушаем нашего отеческого учителя Церкви Русской Православной — молитвенника, праведника и чудотворца всероссийского батюшку о. Иоанна Кронштадского и припомним, хотябы каплю из неопровержимых исторических фактов незыблемого стояния в православии верных ее сынов перед лицом „католических искушений”.

„Самое вредное дело в христианстве, в этой богооткровенной небесной религии есть главенство человека в церкви, например, папы, и его мнимая непогрешимость. Именно в его догмате непогрешимости, — говорит батюшка Иоан, — и заключается великая погрешность, ибо папа есть человек грешный и беда, если он возомнит о себе, что он непогрешим. Сколько погрешностей величайших, гибельных для душ человеческих выдумала католическая папская церковь — в догматах, в обрядах, в канонических правилах, богослужении, в мертвящих, злобных отношениях католиков к православным, в хулах и клеветах на православную Церковь, в ругательствах, обращенных к Православной Церкви и к православным христианам. И во всем этом виноват непогрешимый, якобы, папа, его и иезуитов доктрина, их дух лжи, двоедушия и всяких неправильных средств АД МАИОРЕМ ДЕИ ГЛОРИАМ (к большей, якобы, славе Божией)...

„Аз с вами есмь во все дни до скончания

века (Матф. 28, 20). Сам Господь всегда присут Своей Церкви, — для чего же наместник — папа? И может ли грешный человек быть наместником Господа? Не может. Наместник царя, наместник патриарха в каком либо городе может быть и бывает, а наместником, заместителем Господа, безначального Царя и главы Церкви, — никто не может быть. Верно. Католики заблуждаются. Внуши им, Господи, яко нелепи суть тако утверждающие и гордостью обложены, как ожерельем (Мысли о Церкви).

Напомним о следующих фактах: Сколько ни было со стороны римских пап попыток подчинить себе русский народ, неизменно и настойчиво повторявшихся чуть ли не при каждом великом князе и государе с самыми льстивыми обещаниями и предложениями, — они всегда решительно отменялись.

„Мы знаем истинное учение Церкви” — так, например, отвечал в 1251 году папе Иннокентию IV св. благоверный князь Александр Невский, — „а вашего не приемлем”, — в ответ на приглашение его вступить под сень римского престола, взамен чего обещались ему помощь против татар — крестовый поход для освобождения русского народа от татарского ига...

А вот что ответили иноки обители преподобного Сергия полякам, пытавшимся в 1608 году льстивыми обещаниями склонить их к сдаче:

„Надежда наша и упование — Святая Троица. Стена, заступление и покров наш — Пренепорочная Владычица наша Богородица и Приснодева Мария. Помощники наши и молитвенники о нас Богу — преподобные отцы наши Сергей и Никон...

Да будет известно вашему темному царству, что напрасно прельщаете вы Христово стадо. Не изменим вере, хотя бы предлагали вы и всего мира сокровища”. (Преп. Сергей — Великий поборник Земли Русской и Его Обитель, Москва 1894 г.)

Перенесемся во время святителя Иова Почаевского чудотворца. Наседают на Святую Русь полчища иноверцев и угрожают бытию православию. Уния висит над головами народа русского. На престол Киевского Собора св. Софии кладется клятвенное заверение святителей Церкви Православной:

„В вере Православной твердо стояти и ни чем ей не изменяти”. Среди этих святителей был и препод. Иов Почаевский.

Стоятель за веру Православную — преподобный Сергей так говорил князю Димитрию Иоанновичу:

„...Писание учит нас, что если враги хотят от нас чести и славы, — дадим им. Если хотят злата и серебра — дадим и это. Но за имя Христово, за веру Православную нам подобает

душу свою положить и кровь свою пролить...”

Слова преп. Сергия для всех православных святых и поныне так же, как и слова насельников основанной им святой обители.

„...Напрасно прельщаете вы Христово Становление, не изменим вере, хотя бы предлагали вы всего мира сокровища” — единственный ответ издателям „русско-католической” брошюры „Россия и Вселенская Церковь”.

Н. Р. Бобров

МИЛОСТЬ БОЖИЯ БУДИ С ВАМИ!

...В оно время, один из епископов митрополии латыш по рождению, написал хорошую статью о апостоле Аляски и всея Сибири, о митрополите Иннокентии Бениаминовом.

Я, в своем письме к епископу, поблагодарил его за его доброе писание о труженике Святителя. „Было бы хорошо, — писал я владыке, — если бы наши иерархи назначили один день в году, в который бы все наши отцы миссионеры отслужили бы заупокойную литургию, панихиду, и вечером в тот же день устроили бы собрание и прочитали лекцию о наших тружениках на Ниве Божией...”

Епископ мне ответил и коротко и сухо. „Мы, архиереи, делаем все, что для нас возможно. Спасибо за послание”.

В России я работал три года при ученом владыке и те три года я никогда не забуду. А тогда я был только рясофорным монахом.

Во Владимирово, на русских Карпатах, трудился долгие годы о. архимандрит Виталий, умерший в Америке в сане архиепископа. Владыка архиеп. Виталий был истинный монах, бесребренник, честный. Братия обители преподобного Иова жили в суровой бедности и творили великое дело. Печатали Богослужебные книги, в которых тогда была великая нужда, издавали прекрасный календарь, православную газету. Но той бедной Русско-Православной миссии не помогала американская митрополия. Помогали ей выходцы из Карпатской Руси, добрые миряне. А ведь в те годы Богослужебные книги печатались только во Владимирово. Не слышно и того, чтобы они помогали престарелым инокам, живущим в суровой бедности на Афоне. А сколько они тратят долларов на банкеты, подарки и пр. и пр. И в такое ли страшное время монахам, священникам устраивать роскошные банкеты, на которых, как известно из газет, столы ломятся от множества яств и питья. Святитель Тихон Задонский не вкушал и простой пищи без горьких слез; его добрая душа страдала за всех бедных, в темнице сидящих.

Господи прости нас!

Да, дорогой мой, на наше святое православие восстали все.

Римские католики придумали новую ловушку для православных. Это их „Восточный Обряд”. Их архиереи понадели православное облачение, панигии, отпустили бороды. И все это один маскарад, ложь, подделка!

И невольно слова скорби вырываются из груди. Господи! почему подобные лжецы успевают?

И как можно с такими обманщиками, лжецами, гонителями нашего православия иметь союз и молиться?

Ведь они, римские католики, разрушили в христианской стране более 400 православных храмов, убили сотни тысяч православных сербов. Чем же они лучше безбожников коммунистов?!

Я молюсь, и за каждым Богослужением, словами Батюшки Отца Иоанна Кронштадского:

„Господи! Ты видишь хитрость врагов православной веры и Церкви и их старание одолеть Их. Положи им конец, Да умрет их лукавое дело!”

(Аляска) Архимандрит Герасим

ОБЪЯВЛЕНИЕ

На складе редакции имеется ограниченное количество высокохудожественных произведений Юрия Псковитянина в виде сборника стихотворений —

„С К А З Ы”

Цена 1.50 дол. (Страниц 160). Заказывать в редакции: „FREE WORD”, P. O. Box 992, Newark 1, N. J.

Полное собрание сочинений (в 6-ти книгах)

ИВАНА ГР. НАУМОВИЧА

Издание о-ва Михаила Качковского во Львове (1926-27)

Цена всех книг Дол. 3 (с пересылкою).

Заказы посылать в редакцию

„Свободного Слова”.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

В США, Канаде и Австралии 3 доллара в год. Во всех государствах Южной Америки 1.00 дол. в год. Во всей Западной Европе и остальном мире 1.50 дол. в год. — Подписку направлять в редакцию журнала:

„FREE WORD”, P. O. Box 992, Newark 1, New Jersey, U. S. A.

БОЯРИН ШАКЛОВИТЫЙ

Странно, правда, странно сидеть на берегу южно-американской стороны Тихого океана и думать о стрельцах? Наверяла мне эти мысли ария Боярина Шакловитого из оперы Мусоргского. Сажу я под окном на траве и слушаю пластинку. Исполнитель, вероятно, из русской оперы в Париже. И столько мыслей набежало и я так разволновалась, что под впечатлением услышанного решила написать статью. Само просится на бумагу, хочется поделиться своим волнением, своими мыслями.

Я не помню, кто написал слова к опере „Хованщина”. Сам ли Мусоргский или кто другой, но тот, кто их написал, не менее велик, чем сам Мусоргский, чем его музыкальный гений. Эту арию очень редко поют, она очень трудная.

Вот текст арии, его мало кто знает:

Спит Стрелецкое гнездо.

Спи, русский люд, ворог не дремлет.

Ах, ты в судьбине злосчастливая, родная Русь!

Кто-ж, кто тебя, печальницу, от беды лихой спасает?

Аль недруг злой наложит руку на судьбу твою?

Аль немчин злорадный от судьбы твоей поживы ждет?

Стонала ты под ярмом татарским, шла-брела за умом боярским.

Пропала дань татарская, престала власть боярская,

А ты, печальница, страждешь и терпишь!

Господи!

Ты с высот беспредельных наш грешный мир объемлющий,

Ты ведай тайная всех сердец болящих,

измученных,

Ниспошли Ты разума свет благодатный на Русь,

Даруй ей избранника, той бы спас, вознес злосчастную Русь страдальицу

Ей, Господи! вземли грех мира, услышь меня,

Не дай Руси погибнуть от лихих наемников!

И эти слова звучат на протяжении всей русской истории, от князя Игоря и татарского ига, звучат эти слова у старообрядцев и стрельцов, боровшихся и погибших за русское благочестие; звучат эти слова во времена Бирюковщины, громко и уверенно звучат они сейчас в устах русских мучеников в дорогом отечестве. Они стали как бы воплощением русского духа, нашей истории, загрязненной Европой.

Боярин Шакловитый-Мусоргский стал таким пророком Русской земли, как Гоголь, как

Достоевский... и путь Шакловитого проходит красной нитью во всей русской истории. Так ясно видна эта нить в нашем литературном творчестве — славянофилы прошлого столетия. Хомяков — не тот ли же самый Шакловитый? Его голос не был услышан русскими западниками, но зато ярко звучат его слова нашему поколению, всю жизнь, с детства скитающемуся, в ряде случаев утерявшему русское сознание, наше православное благочестие, православную веру наших отцов.

Русский человек, одаренный от Бога таким великим даром боговидения и богослышания, как ни один народ, уже двести лет, во время которых подготавливался развившийся теперь коммунизм, — не услышал в течении этого времени слов боярина Шакловитого, смотрящего на спящих стрельцов. Шакловитому было ясно, что „спит стрелецкое гнездо”, а „ворог не дремлет”. Тяжело на сердце от укора его слов но возгорается надежда при его молитве и невольно присоединяешься к его словам.

Путь Шакловитого — путь древней Руси на нашей земле, путь Шакловитого — путь наследия старых славян, наших предков. Виден он и сейчас в нашем рассеянии, Его можно увидеть и услышать в сердцах русских людей, которые уже почувствовали, что новое время на Руси настанет, время возрождения, построенное на крови мучеников и на костях убитых, новое время, которое и приведет к полной победе Православия. Время Правды Русской, время исполнения молитв Шакловитого. У Господа на все свои сроки.

Зову Шакловитого откликнулся наш великий славянофил — Хомяков, твердо стоявший, как стрельцы, против западничества, на славянских началах. У нас начинают считать года русской истории, по псевдо-научным трактатам, от Рюрика и забывают, что перед этим прошли целые эпохи наших предков. Рюрик же только отдельный эпизод в жизни славянства-Руси, в его многовековой истории.

Писатель Иван Шмелев и однородный ему по духу ныне живущий Иван Иванович Новгород-Северский тоже несут знамя и слова Шакловитого в своих произведениях, и то же древнее отражение неба на земле.

(Чиле) Е. Латышева

**РУССКИЕ ЛЮДИ, — ПОМОГИТЕ ВАШИМИ
ПОЖЕРТВОВАНИЯМИ СОЗДАТЬ ИСТИННО
РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ПЕЧАТЬ.**

„РАЗМЫШЛЕНИЯ О КАТОЛИЧЕСТВИ И ПРАВОСЛАВИИ“

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они утешатся. (Матф. 5.6)

Недавно появилась на книжном рынке книга — „Размышления о католицизме и православии“ (А. Бирюка). Ссылаясь на источники, автор опысывает мерзкую и полную гнусности жизнь многих Верховных Жрецов (Pontifex Maximus) — пап.

Не будучи в состоянии совладеть с дьявольской гордыней, папы нарекли себя непогрешимыми. Не боясь Божьего гнева, презирая здравый смысл, и действуя вопреки Священному Писанию („се, Я с вами во све дни до скончания века. Аминь“ — Мтф. 28.20)), они возомнили себя местоблюстителями Господа Бога на земле!..

Истинные христиане — православные — не могут быть равнодушными, пассивными, беспечными. Они должны быть воинами Христа, а воин должен быть бдительным, вооруженным чтобы враг не застал его не готовым к бою...

В настоящее время, как и всегда, папа римский ведет наступление на православную твердыню. Его не смущают неудачи (упразднение злосчастной унии на русских землях) его оружие: **насилие** (уничтожение сотен православных храмов в Польше накануне второй мировой войны, и истребление сотен тысяч православных сербов, несколько сот священников и четырех епископов — во время второй мировой войны), **обман** (Восточный обряд) **лесть** — „апостольские“ послания „святого отца“ к народам России, молитвы о спасении русского народа, и в то же самое время, тайные переговоры с сыном погибели — Хрущевым....

Книга А. Бирюка показывает настоящий облик непогрешимых местоблюстителей и их окружения.

Нам, русским людям, непростительно не знать тех, кто со времени Киевской Руси и до наших дней организывают военные походы против русского народа. Науськиваемая папою, несчастная Польша в течение столетий проливали славянскую-русскую-православную кровь...

Эту ценную книгу проливающую свет на папскую жизнь, можно приобрести в книжном складе агентства „ДОН“ по адресу: Gregory Shevtoff, Book Agency „Don“, 1675 Bryant Ave., apt. 1 F. New York 60, N. Y. USA.

Автор — А. Бирюк — просит редакцию: „Предложите критикам высказаться, обещая поместить в журнале самую строгую критику моей книги, с целью выяснения истины“.

Редакция, в свою очередь, обещает напечатать на страницах журнала критические отзывы об этой книге, если они будут достаточно объективны.

Кое-что из истории папства Период порнокрации

Был период в истории католической церкви, который слывет у светских историков под названием „порнокрация“. Название порнокрация происходит от греческих слов porne — развратница и kratos — власть; иными словами, господство развратных женщин.

И до этого периода случалось, что женщины держали в своих руках папскую власть. Так, например, при папе Анастасии I (398-401) фактически римской церковью управляли две его любовницы: Мелания и Марцелла. И тем не менее, он причислен к лику святых.

Папа Формозус (811-896) еще будучи епископом, за участие в заговоре был отлучен от церкви Иоанном VIII, но следующий папа Маринус, восстановил его в правах. Каков был Формозус, можно судить по тому, что о нем сказано в „Encyclopedia Catholica“, которую составляли профессора католической теологии, однако и они не могли обелить его. Вот что помещено о нем:

„30 июля 870 г. римский синод внес неслышанное обвинение на еп. Формозуса, который опустошал монастыри с женщинами легкого поведения и безбожными мужчинами и составил заговор, с целью приведения в упадок римскую столицу“. Он был, как упоминалось, отлучен, а потом опять восстановлен в правах, а через восемь лет надел папскую тиару.

Но досталась она ему с бою, так как он имел другого соперника — Сергея. Когда оба они явились со своими сторонниками в церковь св. Иоанна, где должна была совершиться коронация, то так как никто из них не уступал друг другу, то началась битва между их сторонниками, в результате которой легло несколько десятков человек. Победил Формозус и его сторонники.

Еще более кровавая битва между сторонниками кандидатов имела место при избрании св. Дамазии I. Его конкурентом был Урсини. Победил св. Дамазий (Spittler: „Папство“)

Только в 1059 г., при папе Николае II, на Латеранском соборе было постановлено, что выбирать папу должен конклав кардиналов из своей среды, а не случайные лица, выдвинутые какой-либо группой.

Преемник Формозуса, Бонифаций VI, занимал папский трон только 15 дней. Он был изгнан своим противником.

После Бонифация, апостольский трон занял Стефан VI (896-897). Вот что о нем говорит „Encyclopedia Catholica“: „собрал он синод рим-

ского клира, чтобы произвести „страшный суд” над своим предшественником, папой Формозусом. Вынутый из гроба зловонный труп папы посадили на стул. Назначили ему защитника. Несмотря на усилия „защиты”, суд вынес обвинительный приговор”.

„Труп отрубили три пальца правой руки, совлекли с него папское облачение, вытащили за ноги из церкви, где происходил суд, и бросили в Тибр. Все его рукоположения были аннулированы”. Процесс почище сталинских показательных.

Такой поступок папы вызвал возмущение видевших виды римлян. Через несколько месяцев толпа заговорщиков напала на папу Стефана и посадила его в тюрьму, где он и был задушен.

Но Формозус еще раз появился на исторической сцене. Спавшая после разлива вода оставила его труп на берегу. Папа Феодор II приказал разложившийся труп Формозуса одеть в папское облачение и похоронить с большими почестями, а его рукоположения восстановить. Через месяц папа Феодор II был отравлен своими противниками.

Двенадцать пап, носивших папскую тиару в период порнокрапии, были любовниками, сыновьями, а затем внуками трех римских куртизанок: Феодоры Старшей и ее двух дочерей — Феодоры Младшей и Марозии. Они были одарены большим умом и красотой и фактически управляли папами и Римом. Их многочисленные любовники, племянники, дети и внуки восседали не только на папском троне, но и занимали архиепископские кафедры и высокие светские посты.

Когда любовник приедался, или проявлял свою волю, шли в ход кинжал и яд, а его место занимал новый любимец. Поэтому на папском троне не удерживался и не умирал естественной смертью ни один из их ставленников.

Церковный историк, кардинал Цезарий Барониус, так описывает те времена:

„В то столетие восседали в столице Петра не папы, а жуткие чудовища, которых делали папами сладострастные, бесстыжие проститутки, которые распоряжались епархиями по своему усмотрению, назначая на епископские кафедры своих ставленников. Нарушали церковные законы и пренебрегали старыми обычаями. Христос лежал в лодке Петра в тяжелом сне, и некому было разбудить Его”.

Феодора Старшая была женой римского консула. Благодаря ее влиянию, ей удалось возвратиться из ссылки своего любовника папу Сергия II (904-911), который имел связь с ее дочерью Марозией, от которой имел сына, ставшего впоследствии папой Иоанном XI.

Кроме папы, Феодора имела любовником аб-

бата, которого сделала, благодаря своим связям, епископом, а затем и папой Иоанном X (914-928).

Рукополижил его во епископы Ландон (913-914), ставленник Феодоры Младшей и Марозии.

Иоанн X более других задержался на папском троне. Но вообразив себя твердо сидящим, вышел из под повиновения любовниц и это его погубило: он был брошен в тюрьму и погиб от кинжала или яда.

Папа Лев VI (928 г.) носил тиару только семь месяцев, так как не угодил своим любовницам и был отравлен.

Та же участь постигла и Стефана VIII (928-931), а его место занял сын Марозии Иоанн XI (931-936).

Надо отметить, что все три эти куртизанки жили в папском дворце, как полные хозяйки, которыми они по сути и были.

Нет возможности останавливаться на жизни каждом из пап этого характерного периода. Папа Иоанн XI погиб от руки своего старшего брата Альберика, мстившего за смерть своего отца. Кроме многих любовников, Марозия имела и троих официальных мужей.

Альберник был сыном Марозии. Он свою мать посадил в тюрьму, где она и закончила свою бурную жизнь. Когда сын Альберика достиг 19 летнего возраста, он был своим отцом посажен на папский трон, — хотя сын и не имел раньше духовного сана, — под именем Иоанна XII (955-964).

Кардинал Барониус и еп. кремонский Люитпранд одинагласно утверждают, что это был самый преступный и самый безнравственный папа. Его страстью были лошади и женщины. Лошадей он кормил миндалем и фигами, нароченными в вине. В церквах устраивал веселое пение, танцы и гульбища. Каждую женщину, которая ему понравилась, — девица ли, замужняя, или вдова — насильно и беда была тому лицу, которое вздумало бы сопротивляться ему. Красивые женщины, которые уважали себя, не рисковали показаться вблизи дворца св. Ангела — резиденции папы. Люитпранд пишет, что этот папа имел любовную связь с родной матерью!

И все это делали главы католической церкви! Уже по закону Хаммураби, первого законодателя мира, написанному за 2200 лет до Р. X., сожительство с матерью каралось сожжением на костре. А ведь закон Хаммураби на 600 лет старше закона Моисея.

Император Оттон I Великий приказал созвать синод для разбора дел Иоанна XII. При разборе выяснилось, что во время пиров папа пил за здоровье дьявола, клялся Юпитером и Венерой, церковные деньги раздавал любимым

проституткам, продавал епископские кафедры, сожительствова с родной матерью, рукоположил одного епископа в конюшне, а другого приказал кастрировать... —

Оттон приказал Иоанна прогнать, а на его место посадил немца — Льва VIII (963-965). Но для римлян он был нежелательным иностранцем. Поэтому, как только Оттон уехал из Рима, Иоанн XII собрал римлян, напал на папу-немца, сорвал с него облачение и проклял его. Вновь захватив власть в свои руки, Иоанн приказал отрубить руку кардиналу, отрезать язык, нос и два пальца канцлеру Аззану, а епископов, сторонников Оттона, наказывать розгами. Но и он скоро был убит одним римлянином, который захватил папу на месте преступления с его женой.

После смерти Иоанна XII папский престол был занят Бенедиктом V. Между последним и вернувшимся в Рим Львом VIII началась борьба; вскоре после этого они оба погибли при за-

гачных обстоятельствах. Вслед за ними апостольский престол добыл Иоанн XIII (965-972) — сын одного епископа и Феодоры Младшей, сестры Марозии. Благодаря интригам и он очутился в тюрьме. После него короткое время папой был Бенедикт VI. Ему отомстил другой сын Феодоры Младшей и кардинала Франка: он погиб в тюрьме.

Кардинал Франко, уничтожив своего предшественника, сделался папой Бонифацием VII, но ему скоро пришлось бежать. Он прибыл в Константинополь, захватив с собою ватиканскую казну. Расстратив там деньги, он вернулся в Рим, где его сторонники убили папу Иоанна XIV, но через 4 месяца и он был убит. Он не был похоронен, а брошен в Тибр. (Др. Энгерт. „Полк проститутки в столице св. Петра“).

Бонафаций VII был последним отпрыском упомянутых куртизанок...

А. Я. Бирюк

МИР ИЛИ ВОЙНА?

„Россия имеет самую сильную армию в мире“. „США отстают от России в производстве тяжелых бомбардировщиков“. „Россия опять взорвала атомную или водородную бомбу“. „Россия имеет самый сильный в мире подводный флот“...

Таковы заголовки газет Запада и от них не отстают в своих выступления политические деятели демократических государств, которые тоже предпочитают именовать СССР Россией и представителей СССР — представителями русского народа. Так создается во всем мире уверенность в возможности возникновения новой мировой войны, и, таким образом, человечество держится в постоянном страхе и неуверенности в завтрашнем дне.

Угрозе неизбежности новой мировой войны противопоставляется возможность мирного сосуществования, как единственного предохранения против этой войны. „Россия уважает только грубую силу и поэтому необходимо вооружаться“. Итак демократический мир вооружается не для войны, а для достижения мирного сосуществования. Коммунисты в СССР вооружаются под тем же лозунгом.

Государства тратят на вооружения выше своих возможностей. В результате этого, налоги везде растут и государственные долги увеличиваются. Изобретаются новые орудия для уничтожения человечества, а устаревшие — выбрасываются, а вместе с ними выбрасываются и деньги, затраченные на их производство. Почти ни одна страна в мире не платит своих

долгов; недалеко то время, когда все они вынуждены будут прекратить платить проценты на эти долги. Холодная война продолжается. Проводятся бесконечные конференции по разоружению и вооружению без всяких конференций.

Ну, а если допустить, что новая мировая война не так уж неизбежна как многие думают? Если допустить, что советское правительство только бряцает оружием и угрожает войной, преследуя этим не развязывание третьей мировой войны, а совершенно другие задачи. Тогда что?

И действительно, почему все так уверены в том, что мировой войны нельзя избежать? Если эта уверенность базируется на словах Ленина: „Вооруженный конфликт между социалистическим миром и капиталистическим неизбежен“, то необходимо вспомнить, что эти слова были сказаны более сорока лет тому назад и никто не был напуган тогда ими. После смерти Ленина, эти же слова были неоднократно повторяемы и другими коммунистическими вождями, и опять таки, никто не был ими напуган. Более того, никто не обращал никакого внимания на правительство СССР, когда оно в 1927 г. начало подготовку к войне и лидеры его объявили, что СССР является вооруженной базой для мировой революции. Адольф Гитлер, например, был уверен в том, что он может разгромить СССР в течение первых шести месяцев войны. Его мнение о небоеспособности Красной армии было разделяемо хорошо

информированными лицами вне пределов Советского Союза. В своих попытках создания азиатской империи, Япония видела в США, а не в СССР, своего главного противника. Таким образом военная мощь СССР расценивалась однозначно как его будущими союзниками, так и противниками по второй мировой войне.

На чем же основывались подобные заключения? На этот вопрос легко ответить, если вкратце остановиться на основных мероприятиях советской власти по подготовке страны к войне. Первый в этом направлении шаг — это сплошная коллективизация, Крестьяне были лишены собственности и прикреплены, как рабы, к колхозам. Все крестьянские восстания были безжалостно подавлены и миллионы крестьян нашли свою смерть или в концентрационных лагерях, созданных специально для этой цели, или же в отдаленных местах ссылок. После закрепления крестьян весь Советский Союз был превращен в грандиозный концентрационный лагерь, где каждый был вынужден подчиняться приказам партии, или быть уничтоженным. Этот террор сопровождался резким ухудшением экономического положения. Итак рост военной промышленности в СССР сопровождался увеличением враждебности населения к коммунистическому руководству, а следовательно, и уменьшением боеспособности Красной армии.

Антикоммунистические настроения народа заставили партию сменить лозунги. „Революция на штыках Красной армии” была заменена „возможностью построения социализма в одной стране”. Последний лозунг нашел свой отклик на Западе в „мирном сосуществовании”, так как правительствам западных государств было известно, что „мирная” политика СССР вызвана внутренней слабостью страны из-за непрерывного сопротивления русского народа коммунистической власти.

Внутренняя слабость СССР была с достаточной наглядностью показана в двух вооруженных конфликтах, имевших место до второй мировой войны. Первый из них — это столкновения с Японией на Советско-Манджурской границе. Об этой кампании было известно очень мало, так как она происходила далеко от населенных районов СССР. Но несмотря и на это, было ясно, что в этом столкновении Красная армия не отличилась высокой боеспособностью, судя хотя бы по тому, что периодическая печать СССР в течение почти двух лет после окончания конфликта продолжала печатать списки награжденных за „боевые заслуги”. Более показательной в этом отношении была война с Финляндией. В этой войне СССР имел абсолютное превосходство в воздухе,

при многократном преимуществе в наземных силах. Со стороны финнов слабо укрепленная линия обороны (Маннергейма).

Война продолжалась четыре месяца и Советский Союз выиграл ее, понеся колоссальные потери ранеными и убитыми. Результаты кампании были ошеломляющими даже для советского руководства. Массовое неподчинение среди рядового состава Красной армии стало общеизвестным. Политсостав и офицеры красной армии получили право в случае неподчинения применять меры физического воздействия (оружие). Одновременно с этим советское правительство опубликовало закон, по которому каждый из военнослужащих, сдавшихся в плен противнику, являлся изменником родины, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это означало, что не только он, но и вся его семья могла быть репрессирована. На основании этого закона один из десяти военнопленных солдат, вернувшихся из финского плена, был расстрелян, а остальные были заключены на десять лет в специальные концентрационные лагеря. Весь офицерский состав был расстрелян. Это не могло не быть известным на западе, но несмотря на это, западные демократии позднее несколько не поколебались вернуть в СССР всех граждан, включая сюда и увезенных немцами на работы в Германию, не говоря уже о тех, кто боролся против коммунизма с оружием в руках.

Наступил 1941 год. Началась война с Германией. Впервые в истории русского народа, население страны встречало наступавших противников не как врагов, а как друзей — видя в них своих союзников в борьбе против коммунизма. Воины и офицеры бросали оружие. В течение первых трех месяцев около четырех миллионов сдались в плен. Сотни тысяч из них присили дать им оружие для борьбы против ненавистного коммунизма. Хорошее отношение русских к немцам продолжалось не очень долго. Нацизм показал свое действительное лицо, и русский народ понял, что немцы воюют не против коммунизма, а только против русского народа. Это заставило русских сражаться, но не потому, чтобы они изменили свое отношение к коммунизму, а из-за угрожавшей им опасности физического уничтожения со стороны нацистов.

Закончилась вторая мировая война. В течение этой войны был создан миф о военной мощи СССР. Позднее этот миф был косвенно подтвержден Потсдамским соглашением, по которому страны восточной Европы оказались в сфере советского влияния. Всемирный политический идеал был оформлен в виде организации Объединенных Наций с участием представителей коммунистической власти.

Ничего почти не изменилось в Советском Союзе после окончания второй мировой войны. Как и прежде, крестьяне были прикреплены к колхозам, а все остальные к их рабочим предприятиям. Так же, как и прежде, советское правительство продолжало сосредотачивать свое внимание на военной промышленности, оставляя населению равно столько, чтобы люди могли работать. Изменилось только одно — увеличилось количество концентрационных лагерей и количество заключенных в них, как непосредственный результат выдачи Западом миллионов советских граждан из Европы. Все возвратившиеся, включая и женщин, были осуждены к заключению на срок от пяти до десяти лет. Множество народа было расстреляно. Множество погибло в лагерях... Количество уничтоженных никогда не будет известно.

Практически, во вторую мировую войну, коммунистами была одержана двойная победа: над врагом внешним (Германия), и над врагом внутренним (русским народом). Политика нацистов (расчленение России), а позднее политика Запада (репатриация и увеличение территории, подвластной коммунистам за счет восточной Европы) показали русским, что весь внешний мир не на его стороне, а на стороне его угнетателей.

Взйна закончилась, но мифы о военной мощи Советского Союза и об единении власти и народа остались неизменными. Без этих мифов не могла бы начаться холодная война. Холодная война продолжается. В результате ее в странах Запада увеличиваются налоги, а вместе с ними увеличивается и разрыв между населением этих стран и их правительствами. Это недовольство в известной мере сдерживается периодическим опубликованием различных сензаций о мощи СССР, а отсюда и возможностью возникновения новой мировой войны. Мирное сосуществование процветает, а вместе с этим процветанием основы экономической системы демократических государств все более и более подрываются. Таким образом человечество движется к своей гибели и ничто не может приостановить этого движения, если народы, пока еще не совсем поздно, не поймут, что СССР является всего лишь звеном в цепи мирового коммунистического заговора. Его задача — угрожать безопасности всего мира с той целью, чтобы заставить все остальные государства последовательно вооружаться и разоружаться, а тем самым способствовать развитию экономического хаоса на Западе, а в особенности в США. (Повидимому, в скором времени роль, выполняемая сейчас Советским Союзом будет предоставлена красному Китаю).

Не избежать человечеству гибели, если оно кроме того, не уразумеет, что коммунистическое

правительство СССР это не правительство русского народа, а его палач;

Что СССР, и в настоящее время, как и в предыдущее не подготовлен к успешному ведению войны (Венгерское восстание — неподчинение бойцов и офицеров и массовый переход на сторону восставших);

что советское правительство существует только благодаря экономической и политической поддержке Запада;

что холодная война — это оружие интернационального коммунизма, предназначенное для морального и экономического истощения противника до начала военных действий, если последние вообще потребуются;

что единственная и действительно антикоммунистическая сила — это население стран, находящихся под коммунистическим игом, и в первую очередь — русский народ, и что вопрос о войне или мире может быть решен только в том случае, если Запад откажется признавать интернациональных коммунистов правительствами и представителями закабаленных ими народов, и примет все необходимые действенные меры к непосредственному контакту с народами этих стран.

Б. Наумов

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Насколько нам известно, редакция „Свободного Слова” неоднократно помещала в журнале материалы, освещающие с той или иной стороны вопрос о Руси, о так называемом украинском государстве, о украинской нации, языке и культуре.

Мы считаем со своей стороны заявить честно, прямо и искренно: довольно заниматься бестолковыми, вредными и пошлыми разговорами и дискуссиями в пользу дьявола и его темных сил, создавших государство, народ, язык и культуру украинскую. Все это не имеет исторического обоснования, оно построено на лжи и обмане.

Эта затея создана искусственно, в порядке политических комбинаций Ватикана, немцев, поляков и коммунистов, — врагов Христа, Православия, Истины и Руси. Достаточно упомянуть только некоторые исторические факты и порыться в совести каждого честного человека, чтобы все стало ясным.

Все мы дети матери и отца — русских, издревле и по сей день. Ни Юрий Долгорукий, ни св. благоверный вел. князь Андрей Боголюбский, ни все другие князья в дальнейшем, отбывши из Киева со всеми своими дружинами, полками и народом в Ростов, Суздаль, Москву или Галич, не могли превратиться из рус-

ских в „москалей” или так называемых украинцев. Все они дети, внуки и правнуки своих отцов, матерей и дедов — русских. И только прислужники темных сил и явные враги Руси могут выдавать ложь за правду!

Нужно откровенно сказать, что с не меньшим, а может быть с большим успехом люди, потерявшие совесть и человеческий облик, легко в состоянии были бы создать нижегородский язык, нижегородскую культуру, нижегородское государство, так как наречие нижегородцев не менее отличается от русского литературного языка, чем так называемая мова.

Мы советуем редакции не вступать в дальнейшем в какие бы то ни было принципиальные дискуссии по этому вопросу, независимо от того, какой бы узорчатой демагогией продажных желателей дискуссии не украшались, ибо истина всегда является истиной, а ложь — ложью, какими бы средствами эта ложь не обладала.

(Германия) **Андренко Павло**

ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА „СВОБОДНОЕ СЛОВО”

Примечание: Тем из читателей, кто не указал подробно, для какой цели посылает деньги, мы засчитали 3 доллара, как подписную плату, а остальную сумму — как пожертвование.

Подписная плата, само собою понятно, в списке пожертвований не отмечается.

Ал. Акаемов	дол. 5,00
В. Д. Анищенко	1,00
Архим. Антоний	1,00
Д. Арчи	1,00
Е. Т. Байко	15,00
Е. И. Балабин	4,50
Вера А. Банникова	5,17
В. А. Баталин	3,00
Г. Биллингслей	2,00
А. Я. Бирюк	8,00
Л. Бурлаков	8,00
Проф. Ф. В. Вербицкий	2,00
П. Викторов	2,00
Н. Н. Воейков	4,50
В. И. Войтович	25,50
Зинаида Гресс	3,50
Татьяна Дручко	10,00
М. Дьгчевич	5,00
В. Дяковский	0,35
В. Зинченко	5,00
А. Згваров	2,00
В. Н. Иноземцев	2,00
В. М. Иогансен	2,00
М. А. Карпеня	5,00
Ольга Карлетон	5,00
свящ. А. Качинский	5,00

М. Коваль	2,00
Б. С. Коверда	3,00
В. А. Козлов	3,00
свящ. А. Кондратов	3,00
Б. А. Корабликов	2,00
Н. Короленко	21,00
Р. Короленя	5,00
В. Корякин	2,00
Иосиф Крушко	10,00
М. К-й	5,00
Е. А. Латышева	17,00
Проф. А. А. Лебедев	3,00
Н. Лидке	2,00
М. И. Магонца	90,00
И. Макаев	7,00
С. Ф. Медведский	5,00
С. Минаев	1,00
И. Мирон	10,00
Ю. П. Миролюбов	15,00
прот. И. Облетелов	10,00
М. Панков	2,00
свящ. П. Панкратов	8,00
С. Паркер	1,00
В. М. Пастушкевич	1,00
Н. Петров	2,00
И. Прагм	2,00
Б. В. Ренненкамф	2,50
В. Родин	7,00
Н. И. Сахновский — Генеральный представитель Имперского Союза	40,00
прот. А. Самойлович	2,00
И. и. Н. Синеоковы	3,00
А. А. Силин	2,00
С. Сиско	5,00
Г. А. Скарятин	2,00
Стефан Стельма	2,00
Мария Ступницкая	7,00
проф. М. Сушко	20,00
проф. М. Тальберг	5,00
В. Тарновский	2,00
Иоанна Терех	8,00
Т. L. D.	3,00
А. Т.	60,00
М. Т.	60,00
М. Федорняк	7,00
Фомин	17,00
С. Чапагин	10,00
прот. Герасим Шмалыц	20,00
К. Эймантас	2,00
Е. И. Яковенко	2,00

Всего долларов 653,32

Редакция и инициативная группа приносят сердечную благодарность всем добрым русским людям за своевременную помощь.

Помогите нам, русские люди, вашими пожертвованиями в издательский фонд побороть все финансовые затруднения.